ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ УСІХ КРАІН, ЄДНАЙЦЕСЯ!
БУТУН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРӘШИНӘ! БУТУН ДУНЬЁ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! ПРОЛЕТАРХОИ ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕД!
БҮТҮН ЕР ЙҮЗИНИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИНЕ! БАРДЫК ӨЛКӨЛӨРДҮН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРИККИЛЕ! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!
БАРДЫК ЕЛДЕРДИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІҢДЕР! ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦИ-ВӘ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETĀRIEŠI, SAVIENOJIETIES! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ
СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Год издания 26-й

№ 228 (7914)
ВОСКРЕСЕНЬЕ
27
СЕНТЯБРЯ
1942 г.

Цена 15 коп.

В районе Сталинграда, в районе Моздока и в районе Синявино продолжаются ожесточенные бои. Наши части наносят немцам серьезный урон в людях и технике. Северо-западнее Сталинграда за последние сутки уничтожено до 2.000 вражеских солдат и офицеров.

Воины Красной Армии! Судьба Родины в ваших руках. Бейте без пощады врага! Немцы должны быть разгромлены и выброшены вон с нашей земли!

Каждый дом Сталинграда — крепость!

В происходящей сейчас на Юге титанической борьбе, когда по нескольку раз переходят из рук в руки не только населенные пункты, железнодорожные станции, мосты, дороги, но и отдельные здания, высотки, лощинки, особенное значение приобретают стойкость наших бойцов, упорство их сопротивления, умение отразить яростный натиск противника и самим контратаковать, ломать вражескую оборону.

Сообщения Советского Информбюро в последние дни говорят о кровопролитных схватках, вспыхивающих на улицах населенных пунктов. Расстояние между нашими и немецкими позициями в этих случаях измеряется метрами. Бывает так, что половина улицы захвачена противником, а другая ее половина находится в наших руках. Иногда немцы овладевают частью здания, и нашим бойцам приходится вести рукопашные бои внутри дома, драться за каждую комнату.

Замечательные образцы стойкости советских воинов дает борьба с немцами на улицах Сталинграда. Гитлеровское командование рассчитывало взять Сталинград и выйти на Волгу стремительным маршем. Дневники и письма убитых и пленных немецких солдат и офицеров, попавшие в наши руки немецкие штабные документы говорят об этом с достаточной убедительностью.

Немцам удалось ворваться на городские окраины, зацепиться на некоторых улицах. Они уже назначили срок парада своих дивизий на центральной площади Сталинграда. Они жадно протягивали свои окровавленные лапы к важным городским об'ектам. Они считали, что наше сопротивление сломлено, что Сталинград, славный русский волжский город, — в их власти.

Гитлеровцы просчитались! Советские пушка, винтовка, граната, зажигательная бутылка, противотанковое ружье—все это пошло в ход на улицах Сталинграда, все это преградило фашистам дорогу в глубь города. Вот уже ряд дней немцы в районе Сталинграда топчутся на месте. Сегодня Советское Информбюро сообщает, что бойцы Н-ской части атаковали немцев и выбили их из ряда зданий. Линии нашей обороны в городе остались непреодоленными, десятки тысяч немецких трупов, десятки и сотни разбитых немецких танков, автомашин, бронированных платформ нагромождены перед нашим передним краем.

Защитники Сталинграда, ведущие уличные бои, отстаивают каждый дом, каждый сарай, каждый палисадник. Дом — это опорный пункт, крепость. Люди, его обороняющие, — гарнизон. На него падает большая ответственность. И, как не покинет гарнизон крепости, ему доверенной, так не оставят бойцы Сталинграда домов, которые они защищают.

На весь город прогремела слава группы бронебойщиков под командованием старшего лейтенанта Погорелова. Они закрыли немцам путь к одной улице. Немцы бросили сюда 60 танков. Казалось, вражеские танки уничтожат, сметут с лица земли горстку отважных советских бойцов. Бронебойщики укрылись за стенами разрушенных зданий, засели на чердаках. Когда колонна немецких танков вытянулась вдоль улицы, загремели выстрелы. Передние и задние машины запылали. Немцам трудно было развернуться, уйти из-под обстрела. Им пришлось отступить, оставив на улице шесть машин. Погорелов и его бронебойщики держались до прихода наших подкреплений. Они с честью выполнили свой долг перед родиной, они не отдали врагу ни клочка защищаемой ими земли.

Когда у старшего сержанта Богомольца, освободившего трехэтажный дом от немцев, спросили, как ему удалось справиться с противником, численно вчетверо превосходившим его отряд, он ответил:

— Нам было приказано взять дом. Приказано,—значит, надо выполнить. Мы сделали свое дело, убили больше двадцати немцев, а сами потеряли убитыми и ранеными семь человек...

Старший сержант мог бы рассказать о том, как они штыками выбивали немцев, этаж за этажом освобождая здание. Он мог бы рассказать, как им пришлось гранатами взорвать флигель, где засела группа автоматчиков, не желавших сдаваться. Он мог бы, наконец, рассказать о том, как, раненый в грудь и в плечо, он продолжал вести бой и застрелил немецкого офицера.

Бой на улицах населенного пункта состоит из множества отдельных эпизодов. Не всегда старший командир может руководить боем, разгоревшимся на соседней улице или в соседнем доме. Поэтому в борьбе на улицах населенного пункта от всех без исключения бойцов, командиров, политработников требуются исключительная собранность, мобильность, четкость в отдаче и выполнении приказов. Воин Красной Армии обязан проявлять максимум инициативы. Командир должен уметь с предельной быстротой принять решение, соответствующее обстановке, и, в зависимости от изменения ситуации, ставить перед своими людьми новую задачу.

Капитан Прохоров во главе подразделения сумел отбить три немецких атаки на окраине Сталинграда. Неожиданно связь с командным пунктом части прекратилась: немецкие автоматчики просочились на соседнем участке и порвали линию. В это время немецкие танки и пехота пошли в четвертую атаку. Подразделение было окружено. Капитан Прохоров не растерялся, не ослабил отпора гитлеровцам. Продуманной системой сопротивления, организацией круговой обороны он добился того, что немцы и на этот раз вынуждены были отхлынуть. Он не ждал помощи, он знал, что отступить — значит не только погибнуть от руки фашистов, но и пустить врага дальше в город, что удержаться — значит сорвать немецкие планы на весьма ответственном участке. Прохоров удержался, и немцы, опасаясь фланкового удара наших войск, отошли.

Бойцы, защищающие Сталинград, проявляют чудеса храбрости, выдержки, самоотверженности, преданности родине. Днем и ночью, среди зарева пожарищ, в грохоте рушащихся зданий, в дыму, в чаду, в пыли они отбивают атаки гитлеровцев, обескровливают ударные немецкие дивизии. Взятый на-днях в плен солдат 172-го пехотного немецкого полка Иоганн Штромберг показал, что в результате пятидневных боев на улицах Сталинграда в каждой роте осталось 10 — 15 человек. Таких обескровленных полков в германской армии много, станет еще больше!

Чем упорнее будут драться с врагом наши бойцы на улицах Сталинграда и других населенных пунктов, тем больше немецкой живой силы истребят, тем больше вражеской техники сожгут, подорвут, уничтожат.

Драться за каждую улицу, каждый дом, каждый этаж, каждую комнату!

Драться до последнего патрона, до последней капли крови!

Драться самозабвенно, с великой ненавистью к врагу!

Пусть помнят бойцы и командиры, дерущиеся под Сталинградом, о своей ответственности перед страной, перед народом. Один человек, хорошо замаскировавшись, выбрав удобную позицию, может противостоять целой группе врагов. В этом преимущество уличной борьбы. Использовать это преимущество до конца! Отплатить немцам за чудовищные разрушения, причиненные нашим городам, нашему родному Сталинграду. Истреблять новые и новые десятки тысяч фашистов!

Уличные бои на Юге, особенно в районе Сталинграда, должны еще больше опустошить вражеские ряды, подготовить условия для наших наступательных действий, для окончательного разгрома фашизма.

Обед у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталина в честь г-на У. Уилки

26 сентября Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин дал обед в Кремле в честь личного представителя Президента Соединенных Штатов Америки г-на У. Уилки.

На обеде присутствовали г. У. Уилки, Посол США г. В. Стэндли, Посол Великобритании г. А. Керр, генерал Бредли, генерал Файмонвилл и др., а также т.т. В. М. Молотов, Маршал К. Е. Ворошилов, Л. П. Берия, А. И. Микоян, А. С. Щербаков, адмирал Н. Г. Кузнецов, В. Г. Деканозов, С. А. Лозовский и др.

Пленум Челябинского обкома ВКП(б)

ЧЕЛЯБИНСК, 26 сентября. (ТАСС). 23 и 24 сентября проходил пленум Челябинского обкома ВКП(б). Пленум обсудил доклад секретаря обкома тов. Патоличева «Об итогах уборки урожая и задачах областных парторганизаций по заготовке сельскохозяйственных продуктов».

Второй в условиях отечественной войны сельскохозяйственный год вновь продемонстрировал крепость и организованность колхозного строя. В области подходит к концу уборка урожая на площади в 3.370 тысяч гектаров. На месяц раньше, чем в прошлом году, и значительно раньше, чем в довоенные годы, будет закончена косовица озимых культур. Озимый сев проведен на высоком агротехническом уровне.

Эти успехи достигнуты благодаря повседневной помощи со стороны партии и правительства колхозному крестьянству. Государство отпустило на содержание МТС, обслуживающих колхозы Челябинской области, 200 миллионов рублей и значительное количество горючего. Из городов и районов партийные и советские организации направили на колхозные поля для помощи в уборке урожая 150 тысяч трудящихся, в том числе 2 тысячи квалифицированных рабочих на ремонт сельскохозяйственных машин. Высокий патриотический под'ем и самоотверженный труд колхозников позволили с меньшим количеством машин, при меньшем числе рабочих рук справиться с уборкой военного урожая быстрее, чем в прошлые годы.

— Сейчас, — сказал тов. Патоличев,— одновременно с завершением уборки урожая надо организовать обмолот хлебов и днем, и ночью, привлечь весь автопарк и 40 процентов тягла на вывозку хлеба, чтобы в срок и полностью рассчитаться с государством по всем видам поставок.

Пленум принял развернутое решение по докладу тов. Патоличева.

Затем был обсужден доклад секретаря обкома тов. Баранова о подготовке предприятий и Южно-Уральской дороги к зиме.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 26 СЕНТЯБРЯ

В течение ночи на 26 сентября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда**, в районе **Моздока** и в районе **Синявино**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

★

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. В упорном уличном бою наша гвардейская часть уничтожила 10 немецких танков и 285 солдат и офицеров противника. На другом участке наши бойцы отбили атаку и истребили до роты пехоты противника. Захвачены 6 пулеметов, 6 минометов, 130 винтовок и боеприпасы.

★

Северо-западнее Сталинграда противник предпринял несколько контратак, которые были отбиты с большими для него потерями. Н-ская стрелковая часть уничтожила до 300 гитлеровцев и захватила 200 тысяч винтовочных патронов. На другом участке бойцы Н-ского соединения отбили контратаку противника, продвинулись вперед и заняли более выгодные рубежи. В ходе этого боя уничтожено 600 немецких солдат и офицеров, 10 танков, 12 орудий, несколько минометов и пулеметов.

★

В районе Моздока наши части отбили атаку пехоты и танков противника. Немцы отошли на исходные позиции, оставив на поле боя 6 поврежденных танков, 10 автомашин, 7 орудий, 13 пулеметов и до 200 убитых и тяжело раненых солдат и офицеров.

★

Юго-восточнее Новороссийска наши части морской пехоты в бою с противником уничтожили до батальона румынской пехоты, подбили и сожгли 2 немецких танка и 3 бронемашины. Захвачены трофеи и пленные.

★

Ниже публикуются выдержки из дневника командира 1-го взвода 9 роты 317 полка 211 немецкой пехотной дивизии унтер-офицера Франца Гарцера.

«Мы должны овладеть очагами сопротивления русских в лесу. Отлично замаскировавшись, они ведут огонь по нашим солдатам, которые сгрудились на самом краю леса. Вдруг раздается пронзительное «ура» русских... Батальон безнадежно отступает. Операция провалилась. Лейтенант Швейдер ранен, унтер-офицеры Крише, Гросс, Веймер — убиты. Манескрейн и Гирсберг пропали без вести. Это была одна из самых печальных страниц в истории 9 роты... У меня все больше крепнет желание убраться отсюда поскорее.

... У нас теперь в ходу шутка о «миноискателе 1942 г.». Под этим подразумеваются русские женщины, которых мы гоним на минные поля.

...Ужасные новости. Убиты: унтер-офицер Гельм, Глеба, Вальк, Винклер. Масса раненых. В моем взводе осталось только 2 человека. Так страшно видеть мертвые тела своих товарищей, сложенные в штабеля.

Солдаты стонут. Все стремятся унести ноги из России. Мне не верится, что мы выберемся отсюда. Я окончательно отчаялся в будущем и думаю, что Россия станет для нас могилой».

★

В деревне Анновка, Кировоградской области, семилетний сын колхозника Науменко сорвал приказ немецкой комендатуры и сделал из него бумажный змей. Немецко-фашистские изверги схватили мальчика, долго глумились над ним, а затем расстреляли его. По распоряжению капитана Брауна гитлеровские разбойники сожгли дом колхозника Науменко, а всю семью арестовали и отправили на принудительные работы.

★

Отряд греческих партизан, действующий в Родопских горах (Северная Греция), совершил нападение на автоколонну оккупантов. Партизаны перебили более 30 гитлеровцев и, захватив винтовки и патроны, скрылись в горах.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 26 СЕНТЯБРЯ

В течение 26 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе **Сталинграда**, в районе **Моздока** и в районе **Синявино**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

★

За 25 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 30 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 6 батарей полевой артиллерии, взорвано 3 склада боеприпасов, подожжено 7 железнодорожных эшелонов, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

★

В районе Сталинграда бойцы Н-ской части атаковали немцев и выбили их из ряда зданий. Противник потерял убитыми до 400 солдат и офицеров. Захвачено 3 пулемета, 4 миномета и много винтовок. На окраине города наши артиллеристы и гвардейцы-минометчики несколькими огневыми налетами уничтожили до батальона вражеской пехоты, 3 танка, 23 автомашины, 11 мотоциклов и артиллерийскую батарею противника. Южнее Сталинграда Н-ская часть Красной Армии вела активные боевые действия и истребила более 800 солдат и офицеров противника. Уничтожено 11 немецких танков, 18 автомашин и 3 минометных батареи. Нашими бойцами захвачено 150 немецких автомашин с различными военными грузами.

★

Северо-западнее Сталинграда советские войска продолжали вести бои и несколько продвинулись вперед. Немцы неоднократно переходили в контратаки, но каждый раз под ударами наших частей откатывались на исходные позиции. В ходе боев гитлеровцы несут большие потери. За истекшие сутки уничтожено до 2.000 вражеских солдат и офицеров, сожжено и подбито 37 немецких танков, уничтожено 21 орудие, 8 минометных батарей, 32 пулемета, 3 бронемашины и 12 специальных автомашин. Захвачены трофеи и пленные.

Советские летчики и зенитчики в течение дня сбили 9 немецких самолетов.

★

В районе Моздока немецкая пехота при поддержке сотни танков пять раз атаковала наш оборонительный рубеж. Все атаки противника отбиты. В результате этого боя гитлеровцы потеряли 18 танков и до двух рот пехоты.

★

Юго-восточнее Новороссийска наши войска отбили атаку крупных сил противника, пытавшихся захватить одну высоту. В боях за эту высоту уничтожено до 1.150 немецких солдат и офицеров. Нашими бойцами захвачены 31 пулемет, много винтовок и боеприпасов.

★

В районе Синявино наши войска отбивали атаки противника. В течение дня уничтожено 10 танков и сбито 6 немецких бомбардировщиков.

★

Партизанский отряд, действующий в Крыму, истребил до 200 немецких оккупантов, уничтожил 12 автомашин и взорвал на шоссе несколько мостов.

★

Пленные солдаты 11 роты 266 полка 72 немецкой пехотной дивизии Леон Заммель и Пауль Крушке рассказали: «В боях под Севастополем 72 дивизия была разбита. В ротах нашего полка осталось по нескольку человек. Например, в 11 роте осталось всего лишь 8 солдат. Вскоре мы получили пополнение и были переброшены на Западный фронт. Нас прямо с марша ввели в бой, и полк в течение двух дней вновь понес огромные потери. Русские обрушили на нас страшный артиллерийский и минометный огонь. Солдаты были морально подавлены. Им было безразлично, чем закончится бой. Каждый старался укрыться, чтобы только спасти свою жизнь».

★

Карательный отряд белофиннов учинил кровавую расправу над населением деревни Сосницы, Ленинградской области. Ворвавшись в деревню, белофинны согнали жителей на площадь и потребовали, чтобы они указали, где находится партизанский лагерь. Все крестьяне молча выслушали требование финского офицера и не проронили ни одного слова. Тогда белофинны схватили пожилого колхозника Жукова и в присутствии всех жителей повесили его. Не добившись и после этого от колхозников сведений о партизанах, бандиты убили 20 жителей деревни.

Совещание партийно-хозяйственного актива Кизеловского угольного бассейна

КИЗЕЛ, 26 сентября. (ТАСС). Вчера состоялось совещание партийно-хозяйственного актива комбината «Молотовуголь». Управляющие трестами, заведующие шахтами, горные мастера, десятники, партийные работники обсудили доклад начальника комбината тов. Засядько о неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кизеловском бассейне.

Актив вскрыл большие возможности комбината для увеличения добычи угля и наметил мероприятия по выполнению государственного плана.

Выполнили годовой план

ФРУНЗЕ, 26 сентября. (ТАСС). Ряд отраслей и предприятий пищевой индустрии Киргизии досрочно выполнил годовой производственный план. Так, 20 сентября завершили программу мукомольная, винодельческая и пивоваренная промышленность и заводы безалкогольных напитков. Одно из передовых предприятий республики — Фрунзенская табачная фабрика, удостоенная за работу в августе третьей премии ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР, завершила выполнение плана 24 сентября.

Массовые собрания на предприятиях города Молотова

МОЛОТОВ, 26 сентября. (ТАСС). На предприятиях и в учреждениях города Молотова на-днях с большой активностью прошло свыше 500 собраний, посвященных теме «Текущий момент и наши задачи». На них присутствовали десятки тысяч трудящихся. Выступавшие на собраниях рабочие, инженеры и служащие внесли много конкретных предложений, направленных к усилению помощи фронту.

Предоктябрьское социалистическое соревнование

Выпуск танков резко увеличился

ГОРОД Н., 26 сентября. **(От соб. корр.).** Коллектив передового завода, где директором тов. Рубинчик, активно участвует в предоктябрьском социалистическом соревновании. Большой под'ем, наблюдающийся на заводе, приводит к повышению производительности труда. Завод с успехом завершает выполнение сентябрьской программы.

Сегодня завод одержал большую победу—досрочно закончил выполнение программы 3-го квартала. Этот успех был обеспечен сверхплановым выпуском танков в июле и августе.

Выпуск танков в этом квартале по сравнению со вторым кварталом резко увеличился.

Сейчас коллектив завода борется за выполнение задания по максимальному увеличению выпуска танков в сентябре.

Образцово завершить сельскохозяйственный год

ХАБАРОВСК, 26 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** В предоктябрьское социалистическое соревнование включились многие колхозы, совхозы и МТС Еврейской автономной области. Никогда так быстро и организованно, как в этом году, не убирали урожай колхозы области. Многие комбайнеры Биробиджанской, Усть-Сунгарийской, Волочаевской и других МТС области, закончив уборку зерновых в своих колхозах, выехали в начале сентября для помощи отстающим колхозам Амурской области. В Биробиджанском и Сталинском районах Еврейской автономной области колхозы уже убрали половину урожая картофеля.

Все колхозы по-фронтовому ведут под'ем зяби. Трактористы Амурзетской, Усть-Сунгарийской и Биробиджанской МТС в предоктябрьские дни взяли на себя обязательство удвоить и утроить темпы работы, чтобы к 1 октября выполнить план под'ема зяби. Ряд тракторных бригад этих МТС, выполнив свое обязательство, уже дают первые гектары сверхплановой зяблевой вспашки.

Впереди графика

АВИАЗАВОД № 18, 26 сентября. (ТАСС). С чувством исключительной ответственности выполняет свои предоктябрьские обязательства коллектив авиазавода № 18. Вторую декаду завод ежедневно опережает график. Во всех цехах повышается производительность труда, быстрее становятся темпы обработки деталей и сборки.

В цехе, которым руководит т. Еленевич, цикл сборки за последние дни ускорился в полтора раза. Слесаря Завалишин, Болдырев, Крючков были двухсотниками. Сейчас они стали давать три—три с половиной нормы.

Третью плавку фералюминия высокого качества выдает литейный цех. Этот сплав раньше доставляли на завод из другого места, теперь его получают из отходов производства. Группа мастера Павлова из литейного цеха встала на стахановскую вахту, чтобы досрочно закончить месячную программу. Группа перевыполняла задание в полтора раза, а в дни стахановской вахты на доске показателей ее работы красуются цифры — 250—260 процентов.

Итоги первых десяти дней

ГОРОД Н., 26 сентября. **(От соб. корр.).** На заводе, где директором тов. Кисель, вчера были подведены итоги работы за первые 10 дней участия в предоктябрьском соревновании.

Большинство цехов перевыполняет сменный и суточный графики. Впереди идет цех, которым руководит тов. Шевелев. Многие рабочие и работницы этого цеха ежедневно дают по 2—3 нормы. Работница Деревнина до вступления в соревнование выполняла нормы на 120—130 проц. Сейчас она выполняет норму на 200 проц. Молодой рабочий Мулин вырабатывает в день 3—4 нормы. Бригадир Мешалов взял обязательство давать не менее 350 проц. нормы в день. Фактически же он вырабатывает до 5 норм.

Ритмично работали в течение всех 10 дней цехи, где начальниками Буслаев, Меженин, Карелин, Баташев и Андронов.

Досрочно выполнить обязательства перед государством!

НОВОСИБИРСК, 26 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Колхозы Купинского района, крупнейшего зернового района Новосибирской области, посеяли озимых в два раза больше прошлогоднего, завершают скирдование, военными темпами ведут молотьбу, борются за под'ем 80.000 гектаров зяби к 15 октября. Колхоз имени Аксенова, в 15 дней скосивший урожай, обмолотил его за 25 дней и досрочно рассчитался с государством первосортным зерном.

В последние дни по всему району проходили массовые колхозные собрания, посвященные предоктябрьскому соревнованию. Колхозы постановили в честь 25-й годовщины Великой Октябрьской революции выполнить досрочно обязательства перед государством по хлебопоставкам, овощам и картофелю, обмолотить все культуры не позднее 1 ноября, провести уборку овощей, картофеля, корнеплодов к 1 октября, уборку подсолнуха—не позднее 15 октября, сдав авансом не менее 30 проц. мяса в счет поставок 1943 года. Решено также подготовить сытую и теплую зимовку для скота, не позднее 10 октября закончить оборудование мастерских МТС, чтобы своевременно и образцово провести осенне-зимний ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин.

Заботясь о нуждах фронтовиков, колхозы Купинского района решили послать в подарок бойцам Красной Армии теплые вещи и выделить в фонд обороны крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу.

Все заказы выполнялись досрочно

СТАЛИНСК, 26 сентября. (ТАСС). Прокатчики рельсо-балочного цеха Кузнецкого металлургического завода, завоевавшие переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, добились в предоктябрьском соревновании новых успехов. Вчера в первой смене коллектив закончил месячную программу производства проката. За 24 дня он дал тысячи тонн металла сверх задания.

Стан ни разу не выходил из графика, все заказы выполнялись досрочно. Сейчас стахановцы соревнуются за досрочное окончание нового важного заказа. Бригада Тульского прокатывает в среднем 300 тонн металла сверх плана вместо 200 по обязательству.

В районе Сталинграда

Защитники Сталинграда дерутся, как львы. Они не только не позволили вчера гитлеровцам продвинуться вперед, но на некоторых участках сами контратаковали врага и очистили от немецкой погани несколько крупных зданий.

В этих зданиях немцы сопротивлялись отчаянно. В четырехэтажном доме засело до 200 гитлеровцев, в том числе много автоматчиков. Они поливали подступы к дому свинцовым дождем. Наши бойцы преодолели огонь, ворвались в дом, штыком и гранатой истребляли врага. Почти никому из немцев не удалось уйти. Другой дом пришлось взорвать. Свыше ста немцев погибло под развалинами.

Вчера в бою был захвачен в плен унтер-офицер Арнольд Шульц из 76-й пехотной дивизии. Он показал, что потери немцев, атакующих Сталинград, огромны. В некоторых полках осталась едва пятая часть офицеров и унтер-офицеров. Гитлеровскому командованию приходится стягивать сюда все новые и новые резервы, чтобы поддерживать на прежнем уровне силу натиска.

Блестяще работают в районе Сталинграда наши артиллеристы и минометчики. Вчера артиллеристы Н-ской части прямой наводкой рассеяли и частично уничтожили колонну из 40 танков, минометчики накрыли двумя меткими залпами батальон берлинского эсэсовского полка. Немцы потеряли свыше 150 человек.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 сентября. (От спец. корр. «Известий»).

Зоркие часовые

Днем и ночью зоркие часовые города Н. — сталинские соколы и зенитчики несут боевую вахту, охраняя город от возможного нападения фашистских воздушных пиратов.

Не раз приходилось славным защитникам Н. преграждать путь врагу. Однажды батарея проводила учебные занятия, когда раздалась боевая тревога:

— В воздухе самолет противника!

Личный состав мгновенно занял места у орудий и приборов. Началось усиленное наблюдение за воздухом.

Вражеские разведчики пытались на большой высоте приблизиться к военному об'екту. Наводчик орудия красноармеец Тихонов, поймав цель, быстро вычислил данные для залпа.

— Боевыми заряжай! — последовала команда старшего лейтенанта Ефремова.

После первого залпа враг резко изменил курс, начал терять высоту и скорость.

Снаряды разрывались непосредственно у самолета. Фашистский летчик пытался на поврежденном самолете удрать, спасти свою шкуру. Но это ему не удалось.

Взаимодействуя с зенитной артиллерией, в воздух поднялся летчик-истребитель старший лейтенант Мельниченко. Быстро набрав высоту, он помчался наперерез фашисту, занял выгодную позицию со стороны солнца и приготовился к атаке.

В то время, когда фашистский разведчик разворачивался, Мельниченко пошел на сближение и с расстояния в 50 метров начал поливать его горячим свинцом. Кабина стрелка-радиста, моторы, бензобаки и другие уязвимые места фашистской машины загорелись.

Фашист метался из стороны в сторону, маневрировал, но советский летчик цепко держался за него. Враг дал полный газ, пытаясь спастись бегством. Не вышло! Мельниченко, сделав боевой разворот, вторично атаковал врага и снова прошил его пулеметной очередью.

Об'ятый пламенем, гитлеровский разведчик стремительно понесся вниз и разбился на кавказской земле.

Политрук **Н. КАГРАМАНОВ.**

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 сентября.

КРЕПЧЕ ОТПОР ВРАГУ!

Меткой пулей, снарядом и гранатой, штыком и саблей громить и опустошать ряды гитлеровцев!

НА ТЕРЕКЕ

Они истекут кровью!

Привели пленных. Грязные, оборванные, они робко озираются по сторонам.

Пленных много, и в их показаниях один и тот же лейтмотив:

— Трудно становится воевать, потери велики.

Солдат 12-й роты 70-го пехотного полка 111-й дивизии Рурек и ефрейтор 3-й роты 668-го полка 370-й дивизии Гардт взяты в плен на различных участках фронта. Один из них добровольно поднял вверх руки, другой оказал сопротивление. Это—разные люди, но их рассказы сходны.

— За последние дни боев в районе Моздока, —, говорит Рурек, — в моей роте убито 70 человек и 29 ранено. Ваш огонь очень силен.

Гардт заявляет:

— У нас в роте к 1 сентября было 90 человек, а теперь едва наберется 25. Из-за больших потерь пришлось об'единить два полка — 666-й и 667-й в один. Бои на подступах к Кавказу обошлись нам слишком дорого.

Повсюду на Тереке враг встречает упорное сопротивление. Несмотря на яростный нажим, немцы на многих участках не продвинулись дальше.

В боях у пункта Х. командир батареи старший лейтенант Федотов и комиссар младший политрук Гриньков, стоя у орудия, прямой наводкой расстреливали наступавшего противника. Батарея заставила гитлеровцев откатиться назад.

Старший лейтенант Петров, находясь с подразделением тяжелых танков в засаде у дороги, сорвал попытку немецких танков прорваться к населенному пункту.

Советские войска стойко держат оборону. То на одном, то на другом участках фронта они переходят в контратаки. Партизаны не дают покоя немцам в тылу. Авиация бомбит немецкие переправы.

Н-ская авиационная часть за две недели сделала 995 самолето-вылетов на штурмовку и бомбежку. За это время летчиками было сожжено 8 танков, уничтожено 267 автомашин с солдатами, 13 зенитных батарей, 3 цистерны с горючим, около 800 солдат и офицеров. В боях сбито 14 немецких самолетов.

Наши воины изматывают врага, наносят ему тяжелый урон. Здесь дерутся храбро, со злостью, учатся даже малыми силами бить численно превосходящего противника.

Младший лейтенант Войцман и боец Петров истребили 70 немцев. Лейтенант Забражаров во главе горстки храбрецов отбил атаку роты фашистов и приковал к земле 50 солдат и офицеров.

На склонах холма, среди пожелтевшего поля саперы наткнулись на немецкое боевое охранение. Ворвавшись в окоп, они уничтожили немцев. Красноармеец Топчук заколол обер-ефрейтора и принес в свою часть три вражеских винтовки.

Мы присутствовали на армейском слете лучших истребителей танков. Собралось около 100 человек. Все они начали свой боевой счет у ворот Кавказа. И уже у каждого значится от одной до четырех уничтоженных машин. Украинец Сапрунен-ко подбил из пушки два танка. Армянин Алаков вместе со своим другом Быковым сжег горючей смесью две машины, осетин Дазарсов с четырьмя бойцами своего отделения сжег пять танков и т. д.

Врагу здесь не пройти. В долине у гор Кавказа он истечет кровью.

Ю. МЕДВЕДОВСКИЙ,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 сентября.

Воздушные бои за Сталинград

По силе и напряжению воздушные бои за Сталинград не имеют себе равных. Ни днем, ни ночью не смолкает здесь гуд моторов. В воздухе над сравнительно небольшим участком фронта висят одновременно по сорок—шестьдесят вражеских самолетов.

Немецкие бомбардировщики массированно, группами по двадцать и более машин, обрушиваются на один какой-нибудь об'ект. Часто они сбрасывают бомбы не сериями — одну за другой, а все одновременно, залпом.

Возможность поражения цели при такой бомбежке уменьшается, но внешний эффект получается значительно больший. Целый вулкан образуется на земле. Сбрасывание бомб сопровождается ревом сирен.

Иной раз, уже сбросив бомбы, немецкие самолеты с завыванием пикируют чуть не до самой земли, пытаясь запугать нашу пехоту.

Всеми средствами пользуется немецкая авиация. Бывает даже, что летчики сбрасывают сверху на расположение наших войск металлический лом, чтобы прижать советских бойцов к земле, помешать их активным действиям.

Много сражений разгорается ежедневно в воздухе. Почти ни один вылет наших истребителей не проходит без воздушного боя.

Авиация является существенной силой немецкого командования в его наступлении на Сталинград. Фашисты используют авиацию, как своего рода воздушный таран на решающих направлениях.

Для того, чтобы добиться численного превосходства в воздухе, немцы стянули к Сталинграду со всех фронтов все лучшее, что у них есть. В составе 8-го воздушного корпуса «Рихтгофен» действуют лучшие эскадры германской авиации. Под Сталинградом сражаются десятки немецких «ассов». Они пользуются старой тактикой «свободных охотников». Летают поодиночке, чаще парами, нападают на наши отдельные самолеты или пытаются блокировать наши аэродромы.

За время борьбы за Сталинград немецкая авиация понесла большие потери. Германское командование вынуждено вводить в бой все новые резервы. Оно шлет сюда свои отборные летные кадры, новую материальную часть — модернизированные самолеты «Мессершмитт-109-Г» и «Мессершмитт-109-Ф».

В настоящее время фашистам удалось собрать на Сталинградском направлении много сотен самолетов. Ежедневно они совершают в среднем свыше тысячи самолетовылетов.

Нашим летчикам приходится прилагать много усилий, чтобы противостоять противнику. Их задача — парализовать действия вражеской авиации на поле боя, прикрывать наши войска от ударов с воздуха и в то же время самим наносить удары по войскам противника, уничтожать его технику, огневые средства и живую силу на поле боя и на тактической и оперативной глубине.

Успешно действуют наши штурмовики. Они бросаются в самое пекло боя. От их стремительных ударов взлетают в воздух фашистские танки, дзоты, укрепления. Под Сталинградом штурмовики действуют и ночью. Под Сталинградом ночью теперь светло и от пожаров, которые все время озаряют небо, и от висящих в воздухе световых ракет.

Фашистским «ассам» противопоставляют свое мастерство отважные сталинские соколы. Много десятков вражеских самолетов уничтожено на подступах к Сталинграду. Обломки фашистских самолетов валяются и на улицах города.

Летчиков Н-ского соединения сразу узнают в воздухе и враги, и наши бойцы с земли. Там, где летчики этого соединения в воздухе, — там противник не летает. Каждая попытка немцев появиться в таком районе обходится им очень дорого. У каждого из летчиков этого соединения белеет на самолете по нескольку звездочек. Каждая звездочка — это сбитый вражеский самолет.

Только за последние пять дней, по неполным сведениям, в районе Сталинграда сбито в воздушных боях несколько десятков самолетов противника. Больше половины сбитых самолетов — «Мессершмитты-109».

На земле за это же время штурмовиками и бомбардировщиками уничтожены много немецких танков, сотни автомашин с пехотой и боеприпасами, до 50 опорных пунктов. Отмечено 25 крупных взрывов. Один из них был особенно большой силы, — удалось взорвать склад с боеприпасами. Нашей авиацией подавлен огонь пяти артиллерийских батарей, рассеяно и частично истреблено до полка пехоты.

За последние дни советские летчики особенно активно действовали по расположению немецких войск западнее Сталинграда и по вражеским переправам через Дон.

Майор А. ВТОРОВ.

РАЙОН СТАЛИНГРАДА, 26 сентября.

В районе Синявино

В районе Синявино фашисты контратакуют наши войска.

На одном из участков фронта гитлеровцы особенно сильно наседают на наши подразделения. Всю ночь здесь шел ночной бой. Бойцы двух наших подразделений штыками, пулями и гранатами уничтожали фашистов, забравшихся в траншеи. Они перебили их всех до одного.

Утром немцы начали стягивать новые силы и пошли в наступление. Свыше 200 солдат и офицеров лезли вперед. Наши артиллеристы, минометчики, автоматчики обрушили на гитлеровцев ливень огня. Атака была отбита.

Враг залег перед нашими окопами и через два часа ринулся в новую атаку на левый фланг. Одно из наших подразделений было потеснено. Немцы установили на занятом рубеже тяжелый пулемет. Но ему не пришлось действовать долго. Несколькими нашими минами пулемет был разбит, его расчет уничтожен.

Тотчас же группа красноармейцев бросилась в атаку. Немцы начали отходить, неся большие потери.

Двадцать немецких автоматчиков просочились в стык между двумя нашими подразделениями. Младший политрук Милальков поднял бойцов в штыки. Не приняв боя, автоматчики пытались уйти, но были уничтожены.

На соседнем участке артиллеристы батареи противотанковых орудий сражались в боевых порядках пехоты. Вместе с ней они отражали атаки немцев. Старший сержант Гудков, посылая снаряд за снарядом, расстреливал наседавшего врага.

Вражеский снаряд вывел из строя командира взвода Ильина, сержанта Чулкова и командира орудия Соболева. Оставшиеся в строю сержант Воротников, боец Истомин и другие продолжали прямой наводкой расстреливать противника.

Немцы решили во что бы то ни стало уничтожить расчет. Они подошли на тридцать метров и швырнули десятки гранат. Но артиллеристы продолжали борьбу. Израсходовав осколочные снаряды, они стали бить бронебойными, а потом открыли огонь из автоматов.

Горстка бойцов этого расчета уничтожила и рассеяла до роты противника.

Только-что вернувшийся после жестокого боя раненый сержант Власов рассказал об одном нашем танковом экипаже, повторившем подвиг Гастелло.

Тяжелый танк сквозь огонь шел к оборонительному рубежу немцев. Дедюхин, Власов и другие члены экипажа громили один дзот за другим. Они раздавили гусеницами немецкий танк, полевую пушку, истребили десятки гитлеровцев.

Немцы, яростно отбиваясь, направили против танка жерла своих орудий. На один наш танк двигалось несколько фашистских танков. От удара тяжелого снаряда наш танк загорелся.

— Товарищи, — крикнул Дедюхин,— вспомните Гастелло! Вперед!

И горящий советский танк пошел вперед, посылая снаряды, ведя пулеметный огонь.

Внутри машины бушевало пламя. Оставаться в ней больше нельзя было. По приказу Дедюхина танк остановился. Но выбраться удалось только Власову. Новый снаряд ударил в люк. И тут Власов увидел, как охваченная пламенем машина вновь пошла вперед, неся гибель врагу.

Пушка танка, его пулеметы работали до тех пор, пока живы были герои-танкисты.

Г. МИШУЛОВИН,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 сентября.

Ночная атака торпедных катеров

Наша разведка обнаружила транспорт противника, шедший в охранении небольших военных кораблей.

Один за другим торпедные катера под командованием капитана 3-го ранга Кудина вышли в залив.

Разноцветные трассы пулеметных очередей устремились в нашу сторону.

До транспорта оставалось несколько кабельтовых. Фашисты перенесли свой огонь на первый катер. Следовавший за ним старший лейтенант Шемякин вышел в сторону и прикрыл головного дымовой завесой. Торпеды стоят на «товсь».

Залп!

Транспорт на полном ходу уклонился вправо. Торпеда прошла в нескольких метрах влево по корме.

Приняв на себя всю силу фашистского огня, передние мателоты дали возможность шедшему сзади катеру занять выгодную позицию. Этот катер находился вне зоны вражеского огня. Старший лейтенант Пьянов воспользовался этим и на полном ходу устремился к цели. С предельно короткой дистанции он выпустил две торпеды. Большой огненный столб взметнулся вверх. С грузом и бандой фрицев ушел на дно фашистский транспорт водоизмещением в 3.000 тонн.

Катера благополучно вернулись на свою базу.

Старший политрук Г. ШИШИН.

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ, 26 сентября.

Беседа г. Уэнделла Уилки с корреспондентом „Известий"

Находящийся в Москве личный представитель Президента США г. Уэнделл Уилки в состоявшейся вчера беседе с сотрудником «Известий» сказал:

— Я хотел бы начать с личной благодарности Советскому Союзу и русскому народу. Если отбросить официальные цели моей поездки в Россию, то самое большое впечатление произвело на меня знакомство с действительным характером русской борьбы. Мне пришлось побывать на советско-германском фронте, в Действующей Армии. Мобильность, воинская четкость, сила русских солдат убедили меня еще больше, что Германия никогда не победит. Встреча с русскими офицерами особенно укрепила во мне эту убежденность. Только, когда видишь организацию грандиозного транспорта для снабжения армии, когда наблюдаешь организацию связи офицеров со штабами, понимаешь всю огромность русского фронта и все огромные масштабы войны, которую ведут наши русские союзники.

Большое впечатление производит спокойная уверенность Москвы. Это, если можно так выразиться, тишина уверенности. Она производит гораздо большее впечатление, чем нервическая суетливость или неспокойная агитация. У всех людей — рабочих, служащих, интеллигентов, с которыми приходилось мне встречаться, — есть это чувство уверенности в победе. Я посетил библиотеку имени Ленина, советские школы, госпиталь имени Боткина с блестяще поставленным переливанием крови раненым. От всего, что я видел в России, остается прежде всего ощущение уверенности русского народа в том, что он победит. Я восхищаюсь этой твердостью народа, который вынужден переносить столь большие и столь тяжкие испытания.

Конечно, никто не может понять такую великую страну, как Россия, не изучая ее в течение ряда лет. Но в России вы понимаете истинное значение фразы: «Это народная война». То, что русский народ уже проделал, не может не взволновать любого американца.

Миллионы русских женщин стоят у машин на военных заводах. Каждый физически годный человек находится в армии или работает на военном заводе или в деревне. Каждый отдает максимальное количество часов для упорного и ревностного труда.

Когда я направлялся в Россию, мне казалось, что это будет посещением страны, уже сильно изнуренной несчастьями войны. Мне казалось, что я там мало увижу и еще меньше услышу. Но я не мог быть более неправым.

Советское правительство предоставило мне любую возможность познакомиться с тем, с чем я только хочу. Оно дало мне возможность изучить промышленные и военные предприятия, колхозы, школы и фронт. Мне удалось беседовать не только со Сталиным и Молотовым и другими руководителями народа, — я мог спокойно и без всякого ограничения ставить вопросы мужчинам и женщинам у конвейера завода или в колхозе.

Я понял, что русский народ сделал для себя единственный вывод: победа или смерть. Русский народ говорит только о победе. Увидев в наглядности ту величайшую борьбу, которую он ведет, я поставил перед собой вопрос: каким наиболее эффективным способом можно выиграть нашу войну, оказывая помощь героическому русскому союзнику?

Ответ для меня был только один: установить вместе с Великобританией подлинный второй фронт в Европе и в наиболее кратчайший срок, который одобрят наши военные руководители. Может быть, общественному мнению Америки придется на них и поднажать.

Очень легко сидеть в комфортабельных условиях в Америке, читая о русских, которые ведут беспримерную борьбу под Сталинградом и гибнут, чтобы защитить Сталинград. Мне было трудно об'яснить русскому солдату, почему Америка и Англия не готовы еще воевать в Европе и не нападают непосредственно на Германию. Указание на риск, который так подчеркивают наши военные специалисты, не произвело на этого русского солдата впечатления.

Но, помимо непосредственной борьбы, нужно делать сейчас и другое.

Нужно удвоить наши усилия по доставке в Россию танков, самолетов и всякого другого боевого снаряжения. Рост нашего судостроения должен помочь нам перекинуть из Америки мост в Россию, по которому должно двигаться ее снабжение. Мы можем помогать, посылая продовольствие и медикаменты, чтобы облегчить нужду и страдания русских.

Мы можем помогать, усиливая массированные налеты и гигантские бомбардировки нацистских городов. Данные русской разведки показывают, что даже наши немногочисленные налеты имели опустошительное и деморализующее влияние на немцев. Россия вправе желать, чтобы налеты из Англии производились на Германию каждую ночь тысячью самолетов.

Если даже все это мы выполним полностью, со всей нашей энергией, то мы все же будем в долгу перед русским народом, — столько он сделал и делает, чтобы уничтожить гитлеризм.

Вполне естественно, что русский народ с нетерпением обращает свой взор в сторону Америки, ожидая от нее помощи. Мы не должны обмануть его надежд. Русский фронт — это наш, американский и британский, фронт. Каждый нацист, убитый сегодня ночью у Сталинграда, означает, что стало меньше одним нацистом, который мог бы стать убийцей одного из нас на любом другом секторе войны.

Цель моей поездки в Россию, — заключал г. Уилки, — помимо всего — улучшить и укрепить дружбу и взаимное понимание между великими американским и русским народами. Наиболее верным способом для этого сближения является великолепная борьба русских. В характере американского и русского народов есть много общих черт. Я надеюсь, что и после войны мы будем приезжать друг к другу не только с официальными миссиями, а и для того, чтобы лучше друг друга узнать и понять.

Колхозы Южного Урала—фронту

Многие километры проехали мы массивами колхозов Курганского района. Неумолкаемый гул стоит на полях. В густом, высоком хлебе движутся лобогрейки, плывут комбайны, гудят тракторы. По полевым дорогам тянутся обозы с тяжелым отборным зерном.

О каждом таком колхозе хочется написать тепло, о каждой встрече с колхозниками хочется рассказать на всю страну, ибо все они того заслужили, все они работают самоотверженно.

...Ранним утром, как только занялась заря, мы в'ехали в деревню Большое Чаусово, где расположился один из рядовых колхозов — имени 1 Мая. По притихшей главной улице шли женщины, старики, дети. Они возвращались с полей, убрав последнюю загонку пшеницы.

Десять дней и десять ночей никто в деревне почти не ложился спать. Председатель колхоза Иван Кривин скупо рассказывает об этих уборочных днях, принесших успех.

— Дружно и с огоньком работали колхозники. Перед началом массовой уборки состоялось собрание, где мы все поклялись по-военному убрать урожай, за 15 рабочих дней закончить косовицу.

Но жена фронтовика—старая колхозница Яснова Евлампия Александровна была не согласна с постановлением общего собрания.

— Пятнадцать дней, — сказала она, — это большой срок. Нельзя ли поскорее? Война требует, чтобы мы работали, не покладая рук, не жалея своих сил.

— В прошлом году и за 26 дней не могли справиться, — пытался кто-то ей возразить.

— Значит, плохо работали. Мы можем и должны, — сказала она строго и внушительно, — убрать и обмолотить за 12 рабочих дней. Сил у нас много.

Яснова собрала своих подруг, их было 20. Еще тогда не полностью созрели массивы, но все 20 женщин на следующий день вышли косить выборочно. Яснова вызвала на соревнование Анастасию Михалеву. Жена фронтовика Перминова Мария вызвалась соревноваться с Орловой Лукерьей.

Яснова наступала. Хорошо и быстро косили и ее подруги. Яснова, не разгибая спины, работала без отдыха целый день. Вечером пошел дождь, но она продолжала косить, вязать снопы. Наступила первая ночь. Дождь лил, как из ведра. На поле ни зги не видать. Яснова чуть вздремнула, отдохнула и вновь взялась за работу. Так ежедневно вручную Яснова убирала по полтора гектара. Это был рекорд военного времени. Но эту норму скоро начали выполнять все ее подруги. Так работали Евдокия Макарова, Мария Перминова, Мария Орлова, Лукерья Орлова. Никто не желал отставать.

На исходе были четвертые сутки. Вручную было уже скошено до 70 гектаров. К этому времени поспели, пожелтели все хлеба. Прибыли на поля лобогрейки. Их было шесть. И с новой силой закипела боевая работа.

Так вот и шла работа до тех пор, пока не был сжат последний гектар.

— С душой все работали, — говорит Яснова. — Все трудились хорошо, дружно, по-военному. Так и напишите, пусть мужья наши читают и знают, что подруги их не подвели и никогда не подведут.

— Про себя расскажите...

Яснова хмурится.

— Что я? Как все, работала... Вы бы лучше про Медведеву Елизавету написали, да вот еще и про Михалеву Екатерину. Вот, скажу, ударницы! Да, действительно так. По три нормы выполняли.

Над деревней спускаются сумерки, низко плывут тучи. За окном ночь. К правлению в эту позднюю пору приходят все новые и новые колхозники с новыми и новыми сообщениями. Говорят о предстоящей работе, делятся первыми успехами на вспашке зяби. Огородники сообщают о копке картофеля, заготовке овощей. Друг у друга колхозники расспрашивают о положении дел на фронте отечественной войны.

Было уже далеко за полночь, когда, распахнув дверь, в правление вошел седой старик, лет шестидесяти.

— Можно доложить? — спросил он.

— Докладывай, Иван Никанорович, — сказал председатель.

— Дело у нас такое: с государством рассчитались сполна, сдали 925 центнеров хлеба вместо 913 по плану. Зерно отменное! Кроме того, 205 центнеров перевели в фонд Красной Армии.

Так докладывал начальник хлебного обоза колхоза имени 1 Мая Иванов Иван Никанорович. И его с гордостью и радостью слушали колхозники и колхозницы. Рапорт Иванова — это рапорт колхоза фронту.

— Спасибо, — заявил, волнуясь, председатель, обращаясь к односельчанам. — Хлеб мы убрали не за 15, не за 12 дней... — он на минуту умолк, перевел взгляд на рядом стоящую Яснову и, широко улыбнувшись, весело добавил: — А за десять дней.

— На то и соревновались мы, — ответила Яснова. — Но борьба за хлеб продолжается, отдыхать никто из нас не должен.

И борьба за хлеб в колхозах Курганского района не затихает. День и ночь по полевым дорогам тянутся подводы, украшенные яркими флагами. Это везут хлеб шмаковские, сидоровские, палеринские, куртальские, шкодинские, лесниковские, беспаловские, рябковские колхозники.

Курганский район — один из крупнейших сельскохозяйственных районов Челябинской области, ставший передовым по уборке и обмолоту хлеба, выполняет свой почетный долг перед страной и фронтом.

А. СЛАВУТСКИЙ,
соб. корреспондент «Известий».

КУРГАНСКИЙ РАЙОН Челябинской области.

Смерть Марии Дзюба

Только-что закончилось сражение в степи. Немецкая атака сменилась нашей контратакой. Будто две яростных волны сошлись, ударились и разошлись, чтобы через некоторое время нахлынуть снова.

Между передними краями догорают немецкие танки. Некоторые из них разворочены взрывами изнутри. Другие еще почти целы, но красное пламя взымается над ними, и жирный черный дым плывет высоко в небо. Ближе всех к нашему переднему краю стоит почти целый немецкий танк, и нельзя даже понять с первого взгляда, что именно в нем повреждено, почему бросили его немцы.

Рота лейтенанта Бабенко занимает оборону. Впереди пылают немецкие танки, а еще дальше сидят в окопах немцы. Ходить здесь нельзя, — немедленно подстрелит немецкий снайпер. Можно только переползать от окопа к окопу по неглубоким ходам сообщения, по короткой изогнутой лощинке.

Бойцы отдыхают после боя. Все еще возбужденные, разгоряченные, они пытаются спокойно разговаривать, читать газету, даже шутить. Они смотрят, как сейчас сержант Тарасенков проползает через передний край.

Они уже давно знают этого сапера. У него загорелое дотемна лицо и совершенно выгоревшие белесые брови. Прижимаясь к земле, каждую минуту неподвижно застывая на месте, он продвигается вперед, через передний край к подбитому немецкому танку. Он тащит с собой несколько пакетов тола. Подбитый танк нужно подорвать окончательно, иначе немцы ночью эвакуируют его, восстановят и снова бросят в бой.

Фигура Тарасенкова понемногу сливается с желтой травой. Вот уже у самого немецкого танка угадываются неторопливые, рассчитанные движения сапера. Потом несколько минут полной неподвижности, снова движение, и видно, как Тарасенков возвращается. Возле него на пыльной траве взымаются короткие прозрачные дымки. Это немцы бьют по саперу. Они заметили, где он полз, и ожидали его возвращения. Тарасенков ползет зигзагами, он обманывает врага, ему не впервой уходить от преследования.

А над танком вдруг расплывается огромное облако черного дыма. Раздается глухой грохот. Тяжелая машина подпрыгивает на месте, вверх летит оторванная пушка. Это взорвался тол, заложенный Тарасенковым. Приказ командира выполнен.

Тарасенков вскакивает с земли, пробегает несколько шагов и сразу же камнем падает вниз. Потом он ползет, снова вскакивает, бежит, а вокруг него все взбиваются прозрачные дымки.

С наблюдательного пункта командира роты санинструктор Мария Дзюба следит за сапером. На ее усталом лице не заметно волнения. Она не раз сама вот так же выползала за передний край, чтобы вытащить раненого. Теперь у нее орден Красной Звезды.

Вдруг Мария вздрагивает и чуть приподнимается на локте. Тарасенков застывает неподвижно. Поразила его вражеская пуля, или это только новый прием?

Мария берет у лейтенанта Бабенко бинокль и несколько минут смотрит на распростертое тело. В прозрачных стеклах колеблется горячий воздух, но сквозь них ясно видно черное пятно на плече сапера.

Ранен или убит?

Бабенко понимает, что произошло. Он глядит на бойцов, но не успевает принять решение. На правом фланге недалеко от Тарасенкова кто-то шевелится. Маленькая фигурка медленно продвигается к раненому. Мария Дзюба ползет по ровному, открытому полю, и пули свистят над ней.

Не первый раз она ползет вот так по степи, не в первый раз выносит с поля боя раненых. Ведь Тарасенков может истечь кровью. Большое черное пятно видневется на его плече, и, если посмотреть в бинокль, видно, как увеличивается это пятно, как чернеет весь рукав гимнастерки.

Санинструктор подползает к саперу, умелыми, привычными движениями схватывает его подмышки и тащит к своим окопам. Издали похоже, как будто муравей вцепился и тянет огромную ношу. Метр за метром тело сапера движется по земле. На траве остается след от крови.

Уже начинает где-то далеко громыхать артиллерия, предвещая новую атаку, новый бой.

А Мария все еще тащит раненого. Бабенко тихо, сквозь зубы цедит какое-то короткое слово, и сразу же начинают бить пулеметы. Лейтенант Бабенко прикрывает Марию Дзюба огнем.

Немцы снова бьют по Марии, по раненому Тарасенкову. Из окопов видно, где ложатся их пули. Но Мария все-таки доставляет раненого в окопы. Сама она ложится на дне маленькой лощинки, и бойцы замечают, как бледно ее лицо. Всем вдруг становится ясно, что сама Мария ранена, может быть, даже тяжелее, чем санер Тарасенков.

А немцы не унимаются. Они видели девушку, выносящую раненого, и по тому месту, где она скрылась, начинают сосредоточенно бить минометы. Немцы, вероятно, думают, что здесь командный пункт. И снова начинается бой.

А когда наступает затишье, бойцы возвращаются в лощинку. Мария Дзюба лежит там на расстеленной плащ-палатке и смотрит на каждого бойца, будто прощается. Бойцы подползают к ней, спрашивают, чем помочь. Но Мария только отрицательно качает головой да чуть-чуть улыбается, и улыбку эту видеть так тяжело, что у каждого невольно сжимается и дрожит сердце.

Мария ранена смертельно. Доктор даже запретил переносить ее. Мария умрет около нас, вот здесь, где столькими из нас ей приходилось спасать жизнь.

Мы все очень хорошо знаем маленькую Марию Дзюбу. Мы видели ее около Днестра, мы видели ее на Украине, и всюду эта девушка была вместе с бойцами.

— Не лезь, Мария, я сам приду! — кричали ей раненые бойцы, и, действительно, сами выползали с поля боя.

— Мария... — стонали тяжело раненые, когда невмоготу уже было ползти.

Девушка появлялась в самых страшных, самых опасных местах, и прикосновение ее легких рук умиротворяло боль, казалось, излечивало самые раны.

Теперь Мария лежит на плащ-палатке, а мы подползаем к ней, потому что подняться и встать во весь рост нельзя. Подползаем, чтобы попрощаться, но вместо слов прощания говорим ей о госпитале, просим скорее после поправки возвращаться к нам.

Мария только улыбается робкой, грустной улыбкой, ничего не отвечая, и от этого еще хуже, еще страшнее на сердце. И еще больше, еще ярче разгорается ненависть к немцу, видевшему красный крест, видевшему девушку и все-таки нажавшему на спуск.

Потом подползает лейтенант Бабенко. Он тоже знает, что Марию спасти нельзя. Он пытается что-то сказать, но слова застревают у него в горле.

— Отойдите от нас, товарищи, — удается, наконец, тихо выговорить ему.

Мы расползаемся в разные стороны и становимся на свои места в окопах. Мария и лейтенант Бабенко смотрят друг на друга и молчат. Потом короткое движение, будто Мария хочет встать с земли и посмотреть на просторную степь, на свою родину, в последний раз попрощаться с товарищами, многие из которых живут и будут жить благодаря Марии.

Бойцы не могут говорить, каждому сдавило горло. Мы видели много смертей, но как-то особенно тяжело мы переживаем смерть этой девушки.

Мы снова подползаем к плащ-палатке, на которой уже засохла черная кровь. Лейтенант Бабенко лежит лицом вниз, и никто из нас не осмеливается окликнуть его.

Несколько минут мы ждем, пока встанет лейтенант, пока снова отдаст приказ.

И он встает. Мы смотрим на его лицо, тяжелое, бледное, каменное, и снова узнаем лейтенанта Бабенко.

— Прощай, Мария! — говорит он.

— Прощай, Мария! — повторяем мы.

Потом лейтенант отползает на наблюдательный пункт и застывает там с биноклем у глаз.

Далеко на правом фланге ухают пушки. Канонада перекатывается, приближается. Немцы снова идут в атаку, снова начинается бой. Каждый боец видит перед собой бледное, почти совсем прозрачное лицо Марии, ее улыбку, и эта улыбка сильнее всякого призыва к мести.

И каждый из бойцов ждет немецкой атаки, ждет появления немца, чтобы всадить в него пулю, штык, задушить его руками, мстя за Марию, за ее кровь, за нашу большую родину.

Вадим СОБКО,
спец. корреспондент «Известий».

РАЙОН СТАЛИНГРАДА.

Эшелоны с праздничными подарками бойцам

АЛМА-АТА, 26 сентября. (ТАСС). Лучшие продукты животноводства и колхозных полей, фрукты из своих садов шлют казахи в дар советским воинам.

В этом году фронтовики и героические защитники города Ленина получили из Казахстана около 600 вагонов с подарками. Сейчас в республике начался сбор праздничных октябрьских подарков для бойцов. Колхозники сельскохозяйственных артелей имени III Интернационала, «XV лет Казахстана», имени Сталина и «Аралтугай» Карабутакского района Актюбинской области отправляют в подарок фронтовикам 7.500 центнеров хлеба, десятки пудов масла и другие сельскохозяйственные продукты.

Почин передовых сельхозартелей горячо подхвачен в колхозах и на предприятиях республики. К XXV годовщине Октября из Казахстана на фронт пойдут новые эшелоны с подарками.

Заводской совет жен фронтовиков

ПЕНЗА, 26 сентября. (ТАСС). Работницы завода «Пензтекстильмаш», мужья которых сражаются против фашистских захватчиков, несколько месяцев назад создали совет жен фронтовиков. Члены совета повседневно заботятся о семьях советских воинов, об их материальном и бытовом обеспечении. По инициативе совета при заводе открыт детский сад, где более 40 ребят получают хорошее питание и внимательный уход. Остальные дети фронтовиков питание получают на дом. Уже больше половины семей воинов обеспечены на зиму дровами.

Часто представители совета бывают на квартирах семей фронтовиков, выясняют их нужды и запросы. По ходатайству совета жена командира Яглинская, перенесшая болезнь, получила от завода денежную помощь и продукты. Сыну ее выдана обувь. Благодаря инициативе совета такая же помощь была оказана семьям Шурмистера, Богатырева, Наумова и других бойцов и командиров.

Члены семей фронтовиков активно помогают совету в его работе. Так, жены фронтовиков, не занятые на производстве, готовили детсад к открытию, убирали его помещения, стирали белье для ребят, закупали игрушки. Несколько бригад, организованных советом, выезжало в лес на заготовку дров.

300-летний юбилей И. Ньютона

Академия наук СССР и советские ученые широко отмечают исполняющийся в этом году 300-летний юбилей величайшего английского ученого И. Ньютона. Для подготовки мероприятий, связанных с юбилеем, президиум Академии наук создал комиссию под председательством академика А. Н. Крылова, впервые переведшего на русский язык труд Ньютона «Математические начала натуральной философии». Среди членов комиссии — академики А. Ф. Иоффе, С. И. Вавилов, П. Л. Капица.

Жизни и творчеству Ньютона будет посвящено специальное торжественное заседание Академии наук СССР, на котором вступительный доклад сделает академик А. Н. Крылов. На заседании будут прочитаны доклады о работах Ньютона в оптике, математике и физике. О Ньютоне в России, встречах ученого с Петром Первым расскажет профессор А. И. Андреев.

Издательство Академии наук выпускает биографию Ньютона, сборник статей, посвященных его памяти, и сборник малоизвестных лекций Ньютона.

По печатным, рукописным и иконографическим материалам, имеющимся в библиотеках Москвы и Ленинграда, к юбилейным дням организуется выставка «Ньютон и наука его времени».

На местном сырье

БАРНАУЛ, 26 сентября. (По телеф. от соб. корр.). В этом году районные пищепромкомбинаты Алтая организовали свыше ста новых цехов, работающих исключительно на местном сырье.

Начато массовое производство мыла с применением вместо животных жиров растительных масел из дикорастущих культур. Разрабатываются месторождения моющих глин, которые тоже заменяют в мыловарении жиры.

В этом году местная пищевая промышленность Алтая выпустит около 100 тонн арбузного меда, с успехом применяемого в кондитерском производстве. В Тогульском районе были проведены удачные опыты приготовления кондитерских изделий — пряников и коврижек — на березовом соку.

Выставка овощей с рабочих огородов

В Измайловском парке культуры и отдыха имени Сталина (Москва) открылась выставка овощей. На выставке — капуста, морковь, помидоры, свекла, огурцы и другие овощи с коллективных и индивидуальных огородов.

Свыше 240 гектаров целины, заболоченных лугов, захламленных пустырей и дворовых площадок было разработано трудящимися Сталинского района столицы под огороды, и теперь с них собран богатый урожай.

Особенно выделяются экспонаты коллективного огорода Общества содействия зеленому строительству. Много забот и трудов было потрачено, чтобы наилучшим образом использовать огородную площадь, и это дало свои результаты: удалось вырастить кочны капусты по 5—6 килограммов каждый, сахарную свеклу весом в 500—700 граммов, лук по 300 граммов, снять по 80 помидоров с куста, по два урожая репы.

На выставке представлено более 50 сортов различных овощей с коллективных и индивидуальных огородов.

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

Радуга*

Повесть

В комнату робко протиснулась Лидия Грохач.

— Тоже хотите помогать? — спросил врач.

Она сказала:

— Женщина у нас рожает... Не зайдете ли, вы ведь доктор...

— Вот тебе на! Я же хирург...

— Да это все равно, доктор всегда доктор. Очень уж она мучится, утром-то она таскала немцев за ноги из избы, ну, схватки и начались...

— Что ж, делать нечего, надо итти, — весело решил он. — Новый гражданин родится, надо помочь. Раненых оставляю на тебя, Кузьма. Ну, где это?

Лидия торопливо повела его к избе Левонюков. Потирая озябшие руки, он шел за ней.

— Вы бы варежки надели, такой мороз!

— Да вот были варежки и ночью пропали... Обронил где-то, что ли. Теперь остался без варежек.

Она робко взглянула на него, потом быстро стащила с рук толстые косматые перчатки собственной работы, вышитые по краям красными и голубыми цветами.

— Что вы, что вы! — защищался он. — С чем же вы-то останетесь?

— У меня есть другие, — солгала она. — Я хорошо спрятала, немцы не нашли, а вы ведь доктор, вам руки нужны. — Он заметил, что у нее дрожат губы и засмеялся: — Ну, что ж, раз вы такая упрямая, давайте!

В сенях избы Левонюков столпились бабы. Они быстро расступились перед врачом.

— А ребенок уже родился, — заметила одна.

— Так что я уже и не нужен.

— Нет, вы все же загляните к ней, загляните, очень уж долго она мучилась, совсем ослабла.

— Вот, тетушка, я вам доктора привела, — об'явила Лидия.

— Что ты, что ты, зачем доктор? Такой молоденький, — удивилась больная. — Вы вот ребенка посмотрите, а со мной ничего не сделается, что я, первый раз рожаю, что ли?

Он наклонился над люлькой.

— Мальчик?

— Мальчик, мальчик. У меня только одна девочка, Нюрка, а то одни мальчики... Такой уж у нас род...

— Молодец мальчик. Как же вы его назовете, а?

— Да мы уж тут с бабами говорили... Я было хотела Митей назвать, по старшему брату, но, говорят, это нехорошо...

— А что с братом?

— Да ведь его брата, моего старшего сына, хоронили сегодня со всеми... Месяц на виселице висел сын-то мой, а сегодня я его сама сняла, — об'яснила женщина. Врач смутился.

— Я не знал, что это ваш сын...

— Мой самый старший, как же... К партизанам пробирался, ну, поймали его немцы... Самый старший, семнадцатый год ему пошел. Я и хотела назвать, как его,— Митя. А они не советуют, говорят, не надо, так я уж теперь и сама не знаю, как...

— Назовите Виктором, — посоветовал врач. — Победитель, значит. Как-раз сегодня родился, вот и назовите победителем...

Она задумалась.

— Ну, если это значит победитель, пусть будет Виктор, а, Лидия?

— Раз вам так советуют...

— Что тут долго думать! Во всей деревне ни одного Виктора нет. Пусть будет Виктор. Да вы присядьте, присядьте, посидите с нами.

— Спасибо, меня раненые ждут.

— Вы уж всех перевязали, бабы говорят. Посидите минутку. У всех в избах красноармейцы, а у меня, что я вот родить собралась, никого... А ты, Лидия, достань спирту из шкафчика, там есть бутылочка.

— Вам, может, лучше не пить, — робко пробормотал он.

Она улыбнулась.

— Это почему же? Вы ученый, как раненых лечить, а бабьего мяса, видно, не понимаете. Рюмка спирту сразу на ноги ставит.

Он не возражал больше. Лидия налила в толстый зеленоватый стакан.

— За здоровье маленького, чтобы рос здоровый...

— Чтобы никогда в жизни немцев в избе не увидел.

— Чтоб каждый день его рождения обозначался новой победой.

— Чтоб вырос таким, как Митя...

— И дожил в счастье до взрослых лет.

Врач смертельно устал, и рюмка спирта сразу опьянила его. Ему казалось, что война осталась где-то далеко, далеко. Стены хаты были белы, яркими красками алели нарисованные на печке цветы и вышитые полотенца по углам.

— Лидия, покажи-ка доктору карточку, она там, за иконой заткнута, покажи...

Врач взял в руки выцветший снимок. На него задорно смотрело молоденькое лицо, с волосами ежиком, простое, обыкновенное лицо деревенского парня.

— На морозе-то он так изменился, что и не узнаешь, а раньше вот он какой был, — об'ясняла мать.

И врач вспомнил свою мать. Ее дрожащие белые руки, когда она прощалась с ним, ее срывающийся голос, ее большие, потемневшие от волнения глаза. И свои ночи, полные тяжких размышлений, и страх, которого он не мог преодолеть, страх перед каждым новым транспортом раненых, перед кровью, страданием, смертью. Нервы, — говорил он себе в таких случаях, но это не помогало.

Он взглянул на роженицу. Она лежала, опершись на клетчатую розовую подушку. Гладко причесанные волосы обрамляли спокойное лицо. Целый месяц эта женщина слушала вой ветра, раскачивающего тело ее старшего сына. Целый месяц она с детьми умирала с голоду и страха. Беременная, она несла в могильную яму снятое с виселицы тело 16-летнего мальчика, а потом рожала. И вот она спокойно разговаривает с ним, угощает его последней капелькой спирта, который неизвестно как ей удалось утаить от немцев.

Бабы из сеней перешли в избу и расселись по скамьям и табуреткам. Он украдкой рассматривал их. Все они жили под немецким игом, под немецким кнутом. Их мужья и сыновья далеко, на фронте. Ни одна из них не знает, живы ли ее близкие или их уже нет. Все они боролись с морозами этой страшной зимы, с голодом, который принесли с собой немцы, у многих на теле были кровоподтеки от ударов приклада. Но все это надо было знать, заметить что-либо по их поведению было невозможно. Лица были спокойные, ясные, полные достоинства.

— Было бы больше спирту, мы бы еще выпили, помянули Митю, — тихо сказала Левонючиха.

— Ну, что там, — резко вмешалась Терпилиха. — Помнить его мы и так будем, и без вышивки, правда, бабы?

— Еще бы!

Спиртные пары окутывали мозг легким, приятным туманом. Хотелось сказать этим женщинам что-то хорошее, вместе с тем сердце сжималось от несказанной жалости к этому погибшему на виселице мальчику, к этой матери, что сама вынимала его из петли, жалостью ко всем ним, пережившим такие муки.

— Ты пьян, — сказал он себе сурово, но это не помогло, и глаза его застелились слезами.

— Что это, что с вами? — обеспокоилась Лидия.

— Жалко,— с трудом пробормотал он, стараясь овладеть собой.

Левонючиха внимательно взглянула на него умными темными глазами.

— Нечего жалеть, не такое время, чтобы жалеть, — сказала она тихо. — Нет Мити, будет Виктор. Народ у нас крепкий, из земли вырос... Сруби грушу— оглянуться не успеешь, как из земли новая поросль попрет, к солнцу потянется... Мити нет, нет и других. Но земля осталась, и народ остался... Нам тоже не раз казалось, что, пока дождемся, всех перебьют. А все же дождались... Только зубы сжать, народ все перенесет... Нет, не по зубам немцам наш народ.

Туман перед глазами редел, рассеивался. Эта крестьянка отвечала на самые трудные, запутанные вопросы, которые столько раз мучили его, отвечала просто, спокойно, по-крестьянски. И ему стало стыдно.

— Да, да...

— А вы молоденький, вам тяжело. Ничего, кончится все это. Будете жить спокойно, больных лечить, а мы свое дело делать...

Он вскочил, вспомнив, что слишком засиделся.

★

В деревне раздавались голоса. Где-то на задах, несмотря на мороз, пели девушки. К ним присоединились мужские голоса. Песня разливалась в ледяном воздухе, в чистейшей лазури, не тревожимая ни малейшим дуновением ветерка. Песня неслась высоко над деревней. Мотив звенел жаворонком, словно вознаграждал за целый месяц молчания, гробовым саваном покрывшего деревню.

Высокими голосами вытягивали девушки. Их поддерживали сильные голоса красноармейцев.

С ранних лет привыкла деревня к песне. Песней приветствовали зорю, песней прощались с днем, с песней укладывались на ночь. Звенящая мелодия помогала собирать пшеницу с поля, помогала сгребать пахучее сено, помогала детям пасти коров, мужчинам —молотить. Под звуки песен девушка шла замуж, и песнями деревня прощалась с умершими, с отходящими в землю. Песни были радостные и тоскливые, прежние, более старые, чем придорожные липы, и новые, рождающиеся из переживаемой минуты. Люди привыкли соединять песню с жизнью и жизнь с песней.

Целый месяц молчали уста, целый месяц ни разу не сорвалась с них песня, ни разу не зазвучала мелодия. Молчали избы, молчала дорога, молчали сады.

А теперь снова можно было петь. И девушки распелись на всю деревню, на все дороги заснеженной равнины. Песни текли одна за другой, одна за другой. И над оврагом, и у дороги, и на площади, и перед сельсоветом, где уже хромой Александр, забравшись на лестницу, прибивал большую вывеску: сельский Совет.

Дети стояли толпой и, задрав головы, глазели на знакомую надпись, знакомые буквы. Внутри торопливо убирали следы ночного боя, выносили мешки с песком, затыкали досками отверстия в стенах, вырезанные немцами. Бабы, морщась от отвращения, смывали с пола кровь.

— Чтоб до вечера и следа не осталось, — сказала она, и все горячо поддержали. Именно этого страстно хотелось всем — чтобы в первый же день, еще до наступления ночи, до захода солнца не осталось и следа тридцатидневного пребывания в деревне немцев. Уже кто-то по собственной инициативе разрушал виселицу на площади, тщетно пытаясь выкопать столбы из замерзшей земли, уже кто-то тащил пилу, чтобы спилить их у самой земли. Уже бабы поспешно белили запущенные избы, выносили из сеней, лопатами и вилами выбрасывали немецкий навоз. Работа кипела, как во время уборки хлеба и молотьбы.

— Чтоб и следа не осталось, — говорили бабы, моя полы, подметая, беля, — чтобы и следа не осталось, — повторяли за ними дети, собирая обломки железа, пустые патроны, лоскутья немецких мундиров у комендатуры и на батарее.

Красноармейцы, бредя по пояс в снегу, торопливо тянули телефонные провода. Лейтенант Шалов устанавливал связь. В помещении школы шел допрос немецких пленных. Людям страшно хотелось послушать, но они понимали — дело военное, путаться незачем.

— Няньчатся с ними, — волновалась Терпилиха, — вопросы, допросы! За сарай бы их и пулю в лоб!

— Много вы понимаете! Надо же выпытать у них все, а то как же?

— Ну, пускай, а потом уж обязательно пулю в лоб.

В. Л. Василевская

— Пленным-то? Кто ж пленных кончает?

Терпилиху словно ножом кольнули.

— Ну и выдумала! Пленные! Ты видела, что они с нашими пленными делают? Пленные! Я бы их в смоле варила, кожу с них сдирала! А мы ничего, вежливенько заперли их, только и всего!

— Это уж не от нас, — упиралась Пельчериха, — такой уж военный закон — пленных оставлять в живых...

— Военный закон, военный закон! Какие теперь военные законы? Это, может, в ту войну они были, а теперь-то? А это военный закон—детей убивать, людей мучить?

Та вздохнула.

— Что ты мне-то рассказываешь, знаешь ведь, что они у меня сделали.

— То-то я и удивляюсь, что ты так за военный закон заступаешься. Военный закон для бойцов, а это разве бойцы? Фрицы вшивые!

Пельчериха не ответила. Она и сама думала так же, как думали все. — Посидит у нас, отъестся на наших хлебах, а потом живой и здоровый поедет домой! Как в сберегательной кассе войну пересидит! — волновалась Терпилиха.

— Лейтенант, уж он распорядится как надо, — вмешался в бабьи споры Александр.

— Да разве я что говорю? Я за лейтенанта распоряжаться не собираюсь...

— Этого только нехватало, — буркнул Александр и заковылял домой, чтобы намалевать еще одну вывеску: школа. Чтобы все было, как раньше, прежде чем немцы сорвали эту вывеску и растоптали ее каблуками на деревенской улице. Конечно, так красиво, как было раньше, ему не намалевать, но все равно, лишь бы стереть следы немецких лап, лишь бы вернуть деревне ее прежний вид.

★

Вдруг в звенящий песнями воздух, в чистую, ясную лазурь ворвался перекатывающийся грохот. Песня умолкла, словно вбитая в землю. Дети у хат окаменели в неподвижности.

— Что это?

Грохот повторился, оглушительный, гудящий. Горизонт загремел пальбой.

— Пушки стреляют...

— Это в Охабах, в той стороне...

— В Зеленцах...

— Наши стреляют?

Они прислушивались. Гремела артиллерийская пальба, перекатывалось долгое эхо выстрелов. Люди притихли.

— Что там еще такое?

— Бой идет...

— Наши орудия бьют, наши...

— А ты откуда так разбираешься в артиллерии?

— Я же слышу, звук оттуда идет, от наших.

Они всматривались в лица красноармейцев, но те были спокойны.

— Наши, наши бьют, надо клин расширить.

— Какой такой клин?

— Да вот, вашу деревню. Тут прошли, а сзади и по сторонам остались немцы...

— Ну вот, я сразу сказала—клин!— оживилась Терпилиха.

— Ничего ты, тетка, не говорила.

— Да ты что? Не слышал, так нечего и мудрить! Я сразу говорила — клин... Всякому понятно, все ведь знают, что в Охабах еще немцы...

— Теперь только глядеть, как фрицы побегут...

— Сюда? — испугалась Ольга Калинчук.

— А хоть и сюда! — воинственно уперлась руками в бока Терпилиха. — Уж мы их здесь встретим, встретим!

— Что им сюда переть? Там есть другая дорога — на Запад.

— Если который живой уйдет...

Они слушали. Где-то далеко шел бой, ремели орудия. Расширялся клин, вбитый в немецкие позиции.

Лейтенант Шалов допрашивал немцев. Они стояли перед ним в теплой комнате и тряслись. Он смотрел на них, худых, оборванных, в нарывах, в зловонных, гниющих болячках. В комнате было тепло, и их, видимо, невыносимо ели вши, они украдкой чесались, не сводя глаз с командира. Из всего гарнизона капитана Вернера их осталось пять человек.

— Надо отправить их в тыл, что тут с ними делать, — решил Шалов.

— Отправить? — поморщился коренастый Володька. — На месте бы их, товарищ лейтенант...

— Что ты болтаешь?

— Жаль им конвой давать, бойцов мучить. Тащись с ними по снегу...

— Пошли ко мне сержанта, — распорядился Шалов.

Он вышел в сени передохнуть. После часу, проведенного в одном помещении с пленными, ему казалось, что по нему ползают вши, что к нему пристала грязь, что форма на нем пропитана отвратительным запахом давно немытых, покрытых нарывами тел. Шалов полной грудью вдыхал морозный воздух. Лазурь сияла солнечным блеском, искрилась крепким, неуступчивым морозом. От изб за церковью донеслась песня, и Шалов заслушался ласковой мелодией, взращенной ветром далеких степей, шумом буйных вод, текущих в море, широких просторов, раскинувшихся под небом. В песне звучало далекое эхо казачьего клича над Днепровскими порогами, тоска хлопцев-молодцев в турецкой неволе, звук конских копыт на трактах далеких походов. Девушки пели, и, казалось, поет вся деревня, глядя в ослепительное, золотое солнце на морозном небе.

Красноармейцы вывели из дома пленных. Вокруг немедленно собралась толпа. Немцы ежились под взглядами баб, втягивая головы в плечи, дрожа от холода.

— Отправляете их? — враждебно спросила Терпилиха.

— Отправляю в штаб, — сказал Шалов, оглядывая небольшую группу немцев в оборванных зеленоватых шинелях.

— Это тот, это тот, что вешал Левонюка! — закричала вдруг Пельчериха.

Бабы бросились вперед.

— Который, который?

— Вон тот, рыжий, смотрите, вы же все видели!

— Тот, высокий! — кричала она, запыхавшись, напряженным голосом.

— Правда, он...

Женщины напирали, показывая пальцами на высокого немца с выбившимися из-под шапки рыжими волосами. Он понял, что говорят о нем, и отступил за спины остальных.

— Ишь, прячется! Товарищ лейтенант, вот этот парня вешал!

— Какого парня! Митьке не больше шестнадцати лет было! Ребенка вешал, сволочь!

— Эй, бабы, что тут долго разговаривать. Возьмемся-ка за него сами, — энергично командовала Терпилиха.

— Да постойте, гражданка. Что вы тут выделываете? — рассердился Шалов. — Разойдитесь немедленно.

— Товарищ командир, не уйдет он живым отсюда! Прикончим мы его, и все будет в порядке! — настойчиво требовала Терпилиха.

Немец, видимо, понял, в чем дело. Его трясло, зубы колотились друг о друга.

— Порядки здесь навожу я, а не вы, — сурово сказал Шалов.

Из толпы выделилась Федосия Кравчук.

— И что ты, Горпина, не в свое дело лезешь? Что ты путаешься, куда не просят? Думаешь, умнее тебя и судьи нет.

Терпилиха отступила на шаг и смотрела на Федосию, не понимая, чего та хочет.

— Прикончить его хочешь? Легкой смертью, а? Минута-две, и кончено? За Левонюка, за наших детей, за всех погибших он этими двумя минутами расплатится? Нет, пусть поживет, пусть дождется своей судьбы, пусть до конца ее выпьет, до последней капли! Пусть вернется в свою землю и посмотрит, как им всем придется отвечать за все, за все! Не за одного Левонюка!

— Правильно говорит, — сказала Пельчериха.

— Верно, Федосия! — раздались голоса.

— Одно скажу, Горпина, каждый из них, что сейчас умрет, большой выигрыш выиграет! Нет, ты дай ему посмотреть, как их армия назад покатится, как они будут подыхать с голоду. Как из-за кустика, из каждого лесочка будут выскакивать на них люди с вилами, с топорами! Как будут подыхать во рвах и никто им капли воды не подаст. Дай же ты ему дождаться, чтобы он собственную жизнь проклял, чтобы от него родные дети отреклись! А ты хочешь легкую смерть подарить? Глупая ты, Горпина, хоть и старая. Умереть легко, но он-то пусть сто лет живет. Пусть молит смерть, чтобы она пришла, а она не придет, пусть даже смерть отвернется от немецкой падали! — Она захлебнулась словами и умолкла, прижимая руки к колотящемуся сердцу.

— Правду говоришь, Федосия, — поддержала ее Пельчериха.

И бабы расступились. Два красноармейца вывели пленных на дорогу и пошли с ними трактом по скрипящему снегу. Терпилиха стояла на месте, смотрела им вслед.

— Эх, ма! — она отчаянно махнула рукой. — Посмотреть на вас, бабы, можно подумать, невесть какие заядлые, а и как у вас быстро злость проходит...

— По-твоему, выходит, Федосия Кравчук незаядлая?

— Непонятен мне ее разговор. Я по-своему, попросту.

Она вдруг смолкла и прислушалась.

— Кажется мне или в самом деле из пушек стрелять перестали?

Пузыриха тоже прислушалась.

— Верно, тихо... Давно стихло. Тут из-за этих пленных такой гвалт подняли, что мы и не заметили.

— Что же это, мать, значит, бой кончился или что еще? Надо бы расспросить, только кто это может знать.

— Командир, наверное, знает.

— Знает, да тебе не расскажет.

★

Не только женщины обратили внимание на внезапную тишину. Шалов ежеминутно вбегал в комнату, где висел на проводе дежурный.

— Звони, звони! Не отзываются?

— Не слыхать!

— Пошлите на линию, не испортилось ли что на дороге. А ты звони, звони...

Наконец, телефон зазвонил. Красноармеец быстро записывал.

— Ну, что там?

— Наши взяли Охабы и Зеленцы.

Шалов вышел на улицу. Первым человеком, который попался ему на глаза, была Терпилиха.

— Наши взяли Охабы и Зеленцы!

Она всплеснула руками.

— Потому там и стихло?

— Потому.

Она подхватила юбку и бегом кинулась вдогонку Пузырихе.

— Слышишь, Наталка? Наши взяли Охабы и Зеленцы. Сам лейтенант сказал... Как только телефон позвонил, он сейчас вышел и говорит мне: наши взяли Охабы и Зеленцы.

— Взяли, — сказала Пузыриха высоким звучащимся голосом.

— Да, ведь я тебе сразу говорила. Только затихло, я и говорила, что, видно, бой кончился.

— А как кончился, ты и не знала...

— Чего тут не знать? Как ему еще кончиться? Пугнули немцев, расширили клин, да и все! Понимаешь?

— Больно ты умная стала в военных делах!

А телефон в избе все звонил и звонил. Шалов громко кричал в трубку:

— Где? В каком направлении?

В деревне все закипело. Торопливо сбегались красноармейцы.

— Куда это? Куда? — волновались бабы.

— Получен приказ. Двигаемся дальше.

— Куда дальше?

— На запад, мать!

Женщины ломали руки. Все происшедшее вдруг показалось коротким неправдоподобным сном. Федосия Кравчук подошла к лейтенанту.

— Как же так? Суп доваривается. Вы еще и не поели как следует.

— Ничего, мать, я не голоден. Пришел приказ — итти вперед. А мой суп сейчас. Сюда идет другая часть, они тут будут стоять гарнизоном. Их уж угостите...

Бойцы, оставляя ложку в миске, недоеденный хлеб, лихорадочно собирались.

— Ох, ребята, погостили бы у нас еще денек-другой, — вздыхали женщины.

— Нет, к вам другие придут, а мы пойдем! Там нас ждут!

— Конечно, ждут, — вздыхали женщины и выходили на улицу, где строился отряд. Старые и малые высыпали провожать. Женщины вздыхали, некоторые всхлипывали. Сонька Лиман кинулась на шею молоденькому красноармейцу, со слезами цепляясь за него.

— Ну, и Сонька, нашла себе, — успела, — смеялись бабы.

— А парень ничего себе, брови-то какие!

Лейтенант Шалов поспешно вышел из дома. Отряд был уже построен.

— Вперед, марш!

— Будьте здоровы! Благополучно вернуться!

— Воюйте хорошенько, — кричали в толпе.

Снег заскрипел под ногами двинувшегося отряда. По обочине, стараясь попасть в ногу бойцам, бежали дети, приподнимая длинные юбки, спешили женщины.

Бойцы, не торопясь, дошли до небольшого пригорка на дороге.

Далеко-далеко на запад тянулась ослепительно белая снежная равнина. Вдали на чистом небе темнела узкая полоска дыма — это догорала несчастная Леваневка, деревня, которую с четырех концов подожгли немцы. Она уже много раз горела, но огонь вновь и вновь разгорался на пепелище, и тогда на чистой лазури был ясно виден темный дым.

Все, словно по команде, остановились. Бойцы, женщины, дети.

Лейтенант Шалов с пригорка глядел на запад. Перед ним расстилалась снежная равнина, украинские степи под немецким ярмом. Туда, на запад, протянулась Украина в крови и пламени, с задушенной на устах песней.

И вот Шалов увидел, как по небу ясной и четкой дорогой, сияющим путем раскинулась радуга, яркая полоса, переливающаяся светом и красками цветочной пыльцы, бледно-розовым шиповником и алой розой, бледной сиренью и фиалками, пылало золото лепестков подсолнуха и дрожала зелень едва распустившихся березовых листьев. И все пронзил сияющий блеск. Радуга тянулась с востока на запад, связывая пылающей лентой землю с небом.

Шалов скомандовал своему отряду:

— За мной, марш!

Ровным, широким шагом они двинулись вперед. Деревенские остались на пригорке. Все молчали. Отряд уходил по дороге в безграничную даль равнины, в сияние радуги.

Красноармейцы уходили к виднеющимся вдали струйкам дыма над сожженной Леваневкой, к прикорнувшим в снежных сугробах деревням. Сжимая в руках винтовки, они шли в украинские степи в крови и пламени, в украинскую землю под немецким ярмом, растоптанную, залушенную, непобежденную, борющуюся, несгибаемую.

Толпа молчала, до боли, до слез напрягая глаза, чтобы видеть их подольше, пока боевой отряд не растаял в лазурной дали, в снежном пространстве, в стоцветном блеске радуги.

КОНЕЦ.

*) Окончание. См. «Известия» от 25, 27, 28, 29, 30 августа, 1, 2, 3, 5, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 19, 20, 23, 24, 25 и 26 сентября.

Нарушение шведских границ германскими самолетами

СТОКГОЛЬМ, 26 сентября. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство передает, что вечером 24 сентября небольшое число иностранных самолетов, из которых два, как это уже установлено, были немецкими, перелетели шведскую границу в районе мест в районе Пайяла и южнее его. Самолеты совершили полет вдоль линии границы на юг до Хапаранды. У Хапаранды один из самолетов был обстрелян предупредительными выстрелами.

Газета «Свенска моргенбладет» отмечает, что «немецкие самолеты совершили полет вдоль всей долины Торнедален, но вплоть до самой Хапаранды не были подвергнуты обстрелу». В корреспонденции из Хапаранды «Свенска дагбладет» пишет: «За последнее время полеты германских самолетов над Хапарандой стали таким частым явлением, что у жителей Хапаранды начинает все больше и больше расти возмущение. За последнюю неделю минимум пять немецких самолетов появлялись над городом. Во всех случаях немецкие самолеты залетали с финской стороны, проводя свои полеты на малой или на средней высоте при хорошей видимости. Сделав круг над укрепленным районом близ Хапаранды, они, как правило, возвращались в Финляндию, пролетая над городом».

Расширение судостроения в Канаде

ОТТАВА, 26 сентября. (ТАСС). Канадский министр военного снабжения Хау сообщил некоторые данные, свидетельствующие о быстром развитии канадской судостроительной промышленности. За последний год продукция судостроительной промышленности увеличилась на 50 проц. В настоящее время промышленность занята выполнением обширной программы строительства судов на общую сумму 750 млн. долларов.

С начала войны Канада построила свыше 200 судов, включая корветы, минные тральщики, патрульные суда и др. Кроме того, построено около тысячи мелких судов — от спасательных лодок до канонерок. В настоящее время строятся 1.500 других мелких судов и два эсминца.

Ведутся переговоры о размещении заказов на постройку 300 грузовых судов водоизмещением 10 тысяч тонн каждое на общую сумму в 600 миллионов долларов, а также некоторое число судов водоизмещением 4.700 тонн каждое.

Программу строительства судов выполняют сейчас 21 крупная судоверфь и 57 более мелких судоверфей. На судоверфях работает 40 тысяч человек.

Строительство автострады на Аляску

ВАШИНГТОН, 26 сентября. (ТАСС). Военный министр США Стимсон об'явил, что автострада, ведущая на Аляску через Канаду, будет готова к эксплоатации 1 декабря—на несколько месяцев раньше срока. Автострада соединяет Севонкрик (Британская Колумбия) с Фербенксом (Аляска) и проходит через Уайтхорс (территория Юкона). Длина автострады — 2.560 км. Строительство ее началось в марте под руководством американских инженеров на основе соглашения, заключенного между США и Канадой.

Положение в Индии

НЬЮ-ЙОРК, 26 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед пресс из Бомбея, в Навабгандже, вблизи границы с Бирмой, произошли столкновения полиции с демонстрантами; один человек убит, несколько ранено. На железнодорожной станции Алигарх (Соединенные провинции) взорвалась бомба, в результате чего было убито 2 и серьезно ранено 2 человека. В Бомбее также произошли столкновения демонстрантов с полицией. Демонстранты забрасывали полицию камнями и уничтожили несколько автобусов. Бомбой был поврежден пригородный поезд.

ЛОНДОН, 26 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер передает, что в нескольких районах Бомбея демонстранты нападали на полицию и серьезно ранили четырех полицейских. В городе возобновились студенческие демонстрации. В районе Дадара полиция дважды открыла огонь, чтобы разогнать демонстрацию, собравшуюся у здания школы.

ДЕЛИ, 26 сентября. (ТАСС). Правительство продолжает применять методы коллективного штрафования. По сообщению индийской газеты «Нейшнл колл», несколько районов провинции Бихар оштрафованы на 1.200 тыс. рупий.

Напряженное положение в румынском тылу

СТАМБУЛ, 26 сентября. (ТАСС). Румынская печать с тревогой пишет об ухудшающемся состоянии румынского тыла, заявляя, что «в тылу нехватает нужного спокойствия и порядка». Газета «Курентул» прямо пишет, что «нельзя выиграть войну, имея такой беспорядок в тылу». По словам газеты, недовольство населения войной усугубляется острым недостатком, а в некоторых районах даже почти полным отсутствием продуктов питания. Для румынского крестьянства, т.-е. для 80 проц. населения страны, основным продуктом питания является кукуруза, которая заменяет хлеб. «Спокойствие и порядок в тылу, — пишет газета, — зависят от обеспечения населения кукурузой. Снабжение населения кукурузой является таким же важным делом, как снабжение фронта боеприпасами». Между тем, как это признает газета, урожай кукурузы в этом году весьма низкий, а во многих местах урожай пропал вообще.

Газета «Аргус» жалуется, что «румынские чиновники и торговцы не проявляют чувства национальной солидарности». Газета отмечает, что спекуляция в Румынии приняла бешеный размах и что вследствие широко распространенного среди чиновников взяточничества борьба с черным рынком не дает никаких результатов. Та же газета отмечает многочисленные случаи невыполнения населением распоряжений даже военных властей. По словам газеты, бухарестские суды недавно приговорили 402 человек к тюремному заключению и денежным штрафам за несоблюдение правил светомаскировки.

Американская печать о новом документе гитлеровских мракобесов

НЬЮ-ЙОРК, 26 сентября. (ТАСС). Американская печать широко публикует и комментирует циркуляр гитлеровских мракобесов «О политике оккупационных властей на севере».

Обозреватель агентства Ассошиэйтед пресс Гаррелсон подчеркивает, что этот циркуляр свидетельствует о том, что Гитлер, будучи осведомлен о провале попыток марионеточных правительств Муссерта в Голландии и Квислинга в Норвегии завоевать поддержку народных масс, намеревается заменить их своими наместниками. На ряду с этим Гитлер стремится оправдать введение принудительного труда для населения оккупированных стран принципами расовой политики.

Затруднения германских железных дорог

ЛОНДОН, 26 сентября. (ТАСС). Лиссабонский корреспондент газеты «Таймс» передает, что лица, прибывшие из Германии, сообщают о расстройстве германского железнодорожного транспорта и о большой нехватке подвижного состава. Этим лицам приходилось во время поездки из Берлина в Кельн по нескольку раз пересаживаться из одного поезда в другой. Одним из серьезнейших факторов, затрудняющих работу германских железных дорог, является непрерывная эвакуация гражданского населения. Так, например, в течение последней недели Бреславль был вынужден принять 70 тыс. беженцев из Кельна.

Венгеро-румынская грызня

НЬЮ-ЙОРК, 26 сентября. (ТАСС). По сообщению бюллетеня «Форин корреспонденс», недавно германский генерал-полковник Лер посетил Венгрию и Румынию и потребовал, чтобы обе страны отправили на фронт против СССР новые войсковые подкрепления. Произведя смотр сначала венгерским, а затем румынским войскам, Лер заявил, что обе страны держат слишком много войск на границах друг с другом. Это свидетельствует о том, что венгеро-румынские отношения продолжают заметно ухудшаться. В ответ на заявление радио Будапешта о том, что «только Венгрия имеет право принять участие в реорганизации Юго-Восточной Европы», румынское радио обвинило Венгрию в том, что она хочет захватить в свои руки всю долину Дуная, и назвало Венгрию «хищником, который не должен быть допущен к участию в будущей мирной конференции». Пытаясь заручиться поддержкой Германии, Румыния предложила ей свой порт Галац, а взамен просила ее «защиты против Венгрии».

Прибытие генерала де Голля в Лондон

ЛОНДОН, 26 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, генерал де Голль прибыл из Браззавиля в Лондон.

За время двухмесячного отсутствия он посетил Сирию и Французскую Экваториальную Африку.

Осадное положение на Мадагаскаре

ЛОНДОН, 25 сентября. (ТАСС). Агентство АФИ сообщает из Таначариве, что главный штаб английских войск на Мадагаскаре об'явил на всем острове осадное положение. Принимаются меры обеспечения порядка до установления нормального положения.

Боевой дух югославских партизан

СТАМБУЛ, 26 сентября. (ТАСС). Как ни старается печать Павелича приукрасить тяжелое положение, в котором оказались оккупационные и павеличевские войска в результате усиления партизанской войны, это ей явно не удается. Газета «Нова хрватска» опубликовала рассказ одного раненого в боях с партизанами усташа (хорватского фашиста) Филиппа Мадунича, который привел факты, свидетельствующие об огромных потерях усташей и оккупантов, а также о высоком боевом духе партизанских отрядов.

Мадунич признает, что во всех боях, в которых ему пришлось участвовать на протяжении последних десяти месяцев, инициатива наступления неизменно принадлежала партизанам. «В районе Петровой горы, — рассказывает Мадунич, — мы подверглись нападению небольшого партизанского отряда. После жаркого боя нам удалось рассеять противника, во всяком случае нам так казалось. Вскоре мы вынуждены были убедиться, что партизаны нас провели. Укрывшись в густом кустарнике и лощинах, они пропустили нас вперед и затем ударили по нашей колонне одновременно с тыла и с флангов. В то же время наше головное подразделение подверглось нападению другого партизанского отряда».

Мадунич рассказывает, что, когда его сильно потрепанная часть прибыла к месту назначения в город Млинич, «там уже находился усташский полк под командованием полковника Лукача. Командование полка распределило нас по своим ротам. Нам опять не удалось отдохнуть. Партизаны ни на один час не оставляли нас в покое. В одном из боев был тяжело ранен полковник Лукач. После многодневных кровопролитных боев нам, наконец, удалось несколько потеснить противника. Отступая, партизаны разрушали за собой все дороги и взрывали мосты. Деревни казались нам вымершими, — все население ушло с партизанами. После таких жарких боев мы рассчитывали отдохнуть хотя бы один день, но наш полк был срочно вызван в район Петриньи, где появились крупные силы партизан, а затем переброшен в район города Добрльин».

По признанию усташа, в результате этих «переброс» его полк оказался настолько потрепанным, что командование было вынуждено отправить его в Осиек для переформирования из остатков нескольких полков.

Сообщения иностранной, в том числе гитлеровской, печати говорят о том, что размах партизанской войны в Югославии изо дня в день становится все шире. Загребский корреспондент газеты «Нейе цюрхер цейтунг» сообщает, что «в последние две недели новыми очагами партизанской борьбы стали город Синь и смежная с ним область Ливаньско Полье с городом Ливно». Газета «Дейче цейтунг ин Кроатиен» сообщает, что в результате оживления деятельности партизан «прервано движение поездов на международной линии Карлштадт—Будньярди». По сообщению нидческой газеты «Нове време», «впредь до особого распоряжения приостановлено движение судов по реке Саве между городами Белград и Шабац».

Налет английских бомбардировщиков на Осло

ЛОНДОН, 26 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, 25 сентября после полудня английские бомбардировщики совершили налет на Осло.

ЛОНДОН, 26 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, налет английской авиации на Осло состоялся в тот момент, когда Квислинг выступал с речью на собрании членов своей партии в здании университета. Четыре английских бомбардировщика появились над городом с юга и сбросили бомбы с небольшой высоты. Совершенно разрушен один дом и сильно повреждено много других зданий.

Налет итальянских самолетов на Гибралтар

ЛОНДОН, 26 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что 24 сентября на Гибралтаре была об'явлена воздушная тревога. Было замечено несколько итальянских самолетов, сбросивших бомбы, которые все упали в море.

Военные действия на Ближнем Востоке

ЛОНДОН, 26 сентября. (ТАСС). Военный обозреватель агентства Рейтер описывает совершенный недавно рейд английских сухопутных сил, которые, пройдя 500 миль по пустыне в тылу линий стран оси, совершили вылазку против оазиса Джало (Ливия), а также в районы Бенгази и Барки. Во время этого рейда был причинен значительный ущерб неприятелю. В районе Бенгази уничтожено или повреждено до 30 самолетов противника, стоявших на земле. Кроме того, сбито несколько самолетов, пытавшихся атаковать имперские войска. Участвовавшая в этих операциях артиллерия успешно обстреляла разные об'екты неприятеля, в том числе склады военного снаряжения. Численность участвовавших в этом рейде сил не указывается, хотя они, повидимому, были значительными.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 26 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в районе Кокода авиация союзников бомбила японские коммуникации. Соединения тяжелых бомбардировщиков атаковали японские корабли в районе порта Рабаул.

НЬЮ-ЙОРК, 26 сентября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США говорится, что американская авиация атаковала японские военные об'екты на острове Гизо (Соломоновы острова).

Военные действия в Китае

По данным китайского командования, китайские войска заняли важный в стратегическом отношении пункт, расположенный к югу от города Дуньяна (провинция Чжэцзян).

В восточной части провинции Аньхуэй японские войска предприняли наступление по направлению к Чжеяо. В результате боев японские войска вынуждены были отойти на исходные позиции.

Пребывание г-на Уэнделла Уилки в Москве

Во время своего пребывания в Москве г-н Уэнделл Уилки, личный представитель Президента США г-на Франклина Рузвельта, имел беседы с руководителями Советского государства, встречался с представителями советской общественности и знакомился с хозяйственной и культурной жизнью столицы, уделяя особое внимание деятельности учреждений и предприятий, работающих на оборону.

Г-н У. Уилки совершил посадку на фронт в район Ржева, где имел ряд встреч с командирами, комиссарами и красноармейцами, а также длительную беседу с генерал-лейтенантом Лелюшенко.

В Москве г-н У. Уилки посетил один из об'ектов противовоздушной обороны города, военный госпиталь, одно из крупных заводских предприятий, метро, библиотеку им. Ленина, Центральный Дом Красной Армии, кондитерскую фабрику «Красный Октябрь», начальную школу и т. д.

Во время этих посещений г-н Уилки беседовал со многими рабочими, инженерами, врачами, учителями, писателями, руководителями предприятий и учреждений.

По пути из-за границы в Москву г-н Уилки провел несколько дней в г. Куйбышеве, где он посетил один из заводов, ездил в крупный совхоз, присутствовал на спектакле в Государственном Академическом Большом театре и имел ряд встреч с представителями советской общественности.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Отдел пропаганды и агитации МГК ВКП(б) проводит в понедельник, 28 сентября, в Колонном зале Дома союзов, доклад о международном положении. Докладчик т. Викторов. Начало в 6 ч. 30 м. Билеты в кассе Колонного зала.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 27/IX утро бал. «Тщетная предосторожность», веч. оп. «Травиата»; 29/IX веч. оп. «Демон». Начало веч. спект. в 6 ч. веч., утреннего в 12 ч. дня.

ГОС. МОСК. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР имени К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и Вл. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО (Пушкинская ул., 17, тел. К 1-42-50) — 27/IX в 6 ч. 30 м. веч. «Соперницы»; 28/IX в 6 ч. веч. в фонд на постройку танковой колонны — «Прекрасная Елена».

МОСК. ДРАМ. ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА (Театр. пл., 2, тел. Д 1-00-44, филиал МХАТ, Петровский пер., 3, тел. К 5-10-77) 27/IX утро «Давным-давно», веч. «Во имя жизни». Нач. утр. спект. в 12.30 д., веч. в 6 ч. в.

МОСК. ДРАМ. ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА (Б. Ордынка, 69)—27/IX утро «Дворянское гнездо», веч. «Парень из нашего города». Начало утр. спект. в 12 ч. дня, веч. в 6 ч. веч.

ФИЛИАЛ МОСК. ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ (Б. Садовая, 18, помещ. б. т-ра Народного Творчества) — 27/IX утро «Свадьба в Малиновке», веч. «Роз-Мари»; 28/IX веч. «Ночь в июне». Начало утр. спект. в 12 ч. дня, веч. в 6 ч. в.

МОСК. ГОС. ФИЛАРМОНИЯ. Концертный зал им. П. И. ЧАЙКОВСКОГО — 27/IX в 1 ч. дня Государственный русский народный хор им. Пятницкого. Худож. руков. лауреат Сталинской премии, засл. арт. Респ. В. Г. Захаров и засл. арт. Респ. Н. М. Казьмин. В программе — Русские народные песни и пляски; 27/IX в 6 ч. веч. Вечер балета солистов Госуд. Акад. Большого театра СССР.

МОСК. ГОС. ФИЛАРМОНИЯ. БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — 27/IX нач. в 6 ч. веч. профессор В. В. Софроницкий. В программе: Глазунов, Рахманинов, Прокофьев, Скрябин.

МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — 27/IX нач. в 6 ч. веч. мастер художественного слова Николай Першин. В прогр. Лермонтов.

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ, т. 36-12-27/IX Концерт с участием народных и заслуженных артистов Республики. В программе отрывки из комедий и классических оперетт. Начало в 6 ч. 30 м. веч. Билеты продаются.

МОСК. ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСЦИРК — Сегодня три представления. Нач. в 12.30, 3 ч. дня и 6 ч. веч. В паузах Каран д'Аш.

На водах и в небе Заполярья

— Точка! Стоп! Дальше — море.. Здесь крайний правый фланг всего фронта великой отечественной войны. — Высвободив руку из-под мокрой плащ-палатки, командир обводит ею горизонт — с севера на юг. Он стоит на скале, с лицом, обращенным на запад. За правым плечом его обрывается, упираясь в море, великий фронт войны, та протянувшаяся на тысячи километров огнедышащая линия боевых рубежей, что идет отсюда, через всю страну, за Ржев, за брянские леса, к Сталинграду, к предгорьям Кавказа...

Но война — и там, куда показывает своим острием стрелка компаса на планшетке командира, война идет там, на далеких океанских дорогах, на морских путях...

Несколько лет назад я видел мельком в одном иностранном журнале сообщение о злобном и бредовом проекте какого-то фашистского фантазера, мечтавшего накинуть коричневую узду на Гольфстрем. Мрачный сумасброд, которому фашизм позволил сменить смирительную рубашку на мантию ученого, предлагал перегородить плотинами северо-океанские воды, чтобы благодатный Гольфстрем, несущий накопленное у Флориды тепло, не тратил его на обогревание большевиков. Осуществить этот проект искоренения жизни на севере Европы было бы, конечно, не под силу фашистам. Но борьба за Гольфстрем разгорелась с самого начала войны.

Североморцы крепко держат в своих руках северный океанский большак, по которому идут в наши гавани караваны с оружием, танками, самолетами. Вы встретите сегодня на наших северных берегах гостей из Лондона, Нью-Йорка, Балтиморы и Ливерпуля. Вы услышите на портовой улице песенку о Типерери, путь до которого, как поется, отсюда действительно очень далек. А в интерклубе два ковбоя из Оклахомы попросят вас разучить с ними «Сулико» и заодно скажут вам, что советские моряки, встретившие и охранявшие их в пути, — это настоящие парни — «о-ки док» (парни что надо), и как «джерри» (немцы) ни налетали, им на этот раз ничего не удалось сделать...

Во всех лоциях указывается, что Баренцово море самое штормовое, самое неистовое и капризное из всех морей мира. Туманы, плотные и непроглядные, обрушиваются внезапно, как лавина, — все глохнет и слепнет в них. Военные сутки не дают здесь бойцам ни часу для сна или передышки. Бесконечна многомесячная полярная ночь. Война идет в дремучей, морозной тьме, в студеных туманах, не знающих просвета. Заря не принесет здесь желанного роздыха после ночного боя — до зари надо биться еще много месяцев. А потом наступает такой же бесконечно долгий полярный день, солнце не уходит с неба, вместе с ним не уходят вражеские самолеты, и можно проклясть белый свет, немеркнущий, безжалостный, отказывающий бойцу в минуте покоя.

Когда на базе, у входа в гавань, раздаются пушечные выстрелы, моряки на берегу начинают считать залпы. Один, второй, третий... Значит, вернулась из боевого похода подводная лодка и сообщает, что на дно пущены еще три фашистских корабля. И, следовательно, старший кок подплава мичман Милоянин зажарит для победителей трех поросят — по числу потопленных кораблей. Этого требует установившаяся здесь традиция.

Вот вернулся из очередного похода знаменитый Лунин — Герой Советского Союза, крепко «подколовший» своими торпедами германский линкор «Тирпиц». Мы идем встречать Лунина в море на катере. Три залпа: минный заградитель и два сторожевых корабля противника — таков результат похода. Лунин вылезает из недр своей подлодки и появляется на мостике. Он в теплой стеганке, в шапке-ушанке, небритый, с красными, опухшими от напряжения и бессонницы глазами. Во время похода он почти не знает сна, все время находясь на командирском посту, никому не уступая своего места у перископа. Беспредельна храбрость этого человека, очень делового, немногословного, уверенного в бою и неловко чувствующего себя в торжественном зале. Он настоящий мастер подводной войны, расчетливый при разработке плана и дерзости решительный во время атаки.

Это — стиль «подводной школы североморцев», стиль героев и мастеров, стиль Колышкина, Лунина, Старикова, Фисановича.

На самом северном в мире военном аэродроме я видел, как Герой Советского Союза подводник Фисанович ожидал возвращения летчика Сгибнева. Двадцатидвухлетний капитан Петр Сгибнев сбил уже шестнадцать вражеских самолетов. Он командует эскадрильей истребителей. Летать на Крайнем Севере — дело трудное. Садиться негде: топи, скалы, сопки. Внезапная пурга и туманы стеной встают на пути. Самолет мгновенно обледеневает.

Об этом рассказывал мне сам Сгибнев. Он не успел закончить рассказ, так как позвонил телефон, и Сгибнев бросился к своему самолету. Прошло не более двух минут, и над нами с ревом промчались истребители. Ведущий самолет сделал головокружительную «свечу», почти по вертикали уйдя в небо. Стало известно, что Сгибнев полетел «обеспечивать и прикрывать» одну морскую операцию.

Он долго не возвращался. На аэродроме стали с беспокойством осматривать горизонт. Истекали последние минуты срока, который может продержаться в воздухе истребитель. Время, шедшее сперва очень медленно, теперь мчалось. Борт-механики бродили по аэродрому, задрав головы. В стороне от них, как всегда спокойный, но посерьезневший, стоял подводник Фисанович, приехавший в гости к летчику Сгибневу. После маленького дождя на небе выгнулась яркая радуга. И вдруг под ее семицветной дугой, как через воздушную триумфальную арку, пронесся и звонко запел над нами маленький самолет.

— Он! — сказал восторженно механик, стоявший около меня.

Сгибнев вылез из приземлившегося самолета, снял шлем, мы увидели его зоркие и рассерженные, еще мальчишеские глаза. Он пошел к телефону, доложил о результатах полета, вытащил карту из планшетки. Выпал телеграфный бланк. «Срочная. Сгибневу. Из Ленинграда. 5/VI. Мама. Шура. Боря умерли. Квартира разбита. Подробности письмом»... Эту телеграмму Сгибнев всегда носит в своей планшетке. Она всегда при нем в бою. Он всегда помнит о ней. Так же, как помнит о том, что отец и брат убиты немцами в боях под Ленинградом. И мстительно ревет в небе Заполярья мотор сгибневского истребителя, на котором он сбил уже шестнадцать немецких самолетов. За мать, за семнадцатилетнюю сестру Шуру, за тринадцатилетнего братишку Борю, убитых фашистскими бомбами, за отца-комиссара, за брата-бойца и еще за многое, очень многое, — Сгибнев знает, за что!..

У одной группы североморцев под ногами не настил палубы, не железный пол подлодки, не педали самолета, а мхи и скалы. Здесь и находится правый фланг великого фронта. С трех сторон — море. С четвертой — враг. Маленький клочок суши у северного края советской земли отрезан в самом начале войны противником, который воспользовался тогда внезапностью своего воровского удара. Но дальше врагу не удалось продвинуться ни на шаг. Маленький полуостров навис над коммуникациями противника, над его морскими дорогами, как занесенный меч, который так и не удалось врагу выбить из наших рук.

Мы пришли сюда ночью на катере, удачно миновав вражеские береговые батареи. Здесь передний край нашей обороны почти вплотную соприкасается с рубежами противника. Местами не более 35 метров отделяет наше боевое охранение от вражеского. Ночью отчетливо слышна немецкая речь. Небольшая пирамида, сложенная из камней, отмечает место, где находился Н-ский погранзнак. Он стоял на государственной границе. Его пришлось убрать, чтоб не давать ориентира фашистским батареям. Но он остался попрежнему знаком, символом, точкой государственной границы. Североморцы не отступили здесь ни на шаг. Ни метра советской территории не отдано здесь врагу.

Война тут своеобразна — дуэли снайперов, вылазки разведчиков, война следопытов и скалолазов, маленькие десанты, лихие набеги морских разведчиков. Враг отвечает на них истерической канонадой, пальбой наобум, злобными авиационными налетами. Моряки живут в землянках, строят доты и дают им имена погибших товарищей.

Тяжело бьют береговые батареи. Это значит, наши артиллеристы заметили неприятельский транспорт.

Десятки фашистских самолетов появляются над полуостровом. Они кружатся над нашими батареями, пикируют, сбрасывают тяжелые бомбы. Вокруг батареи прославленного командира Поночевного разворочена вся земля — кратер на кратере. Встречаются большие воронки, на внутренних скатах которых видны еще два-три кратера от менее крупных бомб, попавших сюда... Но к бомбежкам тут все привыкли. Привык к ним даже заяц, которого приручил Поночевный. Едва бомбежка кончилась, он вылезает из своего укрытия под камнем и, прядая ушами, мчится искать командира.

...Дует ледяной ветер — с полюса. Стоит на сопке часовой. На нем плащ-палатка. Если расстегнуть его гимнастерку, то увидишь, верно, полоски матросской тельняшки. Североморец. Самый крайний правый часовой на всем фронте. Далекая канонада. Ночь. Скоро она станет нескончаемой, многомесячной, полярной. Снежные штормы Баренцова моря с таким бешенством ринутся на полуостров, что придется часовому ремнем пристегивать себя к столбу, — иначе сбросит с сопки...

Над часовым, над сопкой, над полуостровом протянулся по небу лучистый, медленно извивающийся шарф — словно из прозрачного газа. Светящееся течение струится от горизонта к горизонту, обвивая звезды. Проступили, разошлись веером голубоватые и опаловые стрелы... Словно кто-то пробует надышать на темное, холодное небо морозные узоры; надышал, заискрилось — и снова оттаивает, пропадает. Северное сияние.

В натопленной землянке комиссар части составляет политдонесение. Сорок снайперов-североморцев за двадцать дней уложили 258 фашистов. Снайпер Плюснин убил 49 гитлеровцев; был у него один день — 24 немцев уничтожил...

Комиссар пишет, сверяет цифры, потом, подняв голову, смотрит на меня.

— Да, — говорит он задумчиво, — Сталинград, конечно, отсюда далеко, и, как известно, наш Гольфстрем не впадает в Волгу. Но тем не менее...

Лев КАССИЛЬ.

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ.

РЕПЕРТУАР КИНОТЕАТРОВ
на 27 сентября 1942 г.

Художественный исторический фильм «ГЕОРГИЙ СААКАДЗЕ» — Ударник, Москва, Метрополь.
«ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА»—Метрополь.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 67—Колизей, Ударник.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 68 — Первый, Метрополь.
«ВАЛЕРИЙ ЧКАЛОВ» — Моск. Планетарий.
«ТАНЦЫ НАРОДОВ СССР» — Метрополь.
«АРМЯНСКИЙ КИНОКОНЦЕРТ» — Метрополь.
«ГОРЯЧИЕ ДЕНЕЧКИ» — Колизей.
«ПЕСНЬ О ЛЮБВИ» — Ударник (днем).
«БОЛЬШОЙ ВАЛЬС» — Ура.
«СЕВАНСКИЕ РЫБАКИ» — Первый.

С 28 СЕНТЯБРЯ
на экраны кинотеатров: Первый, Метрополь, Ударник, Москва, Колизей, Родина, Художественный, Центральный, Форум, Орион, Таганский, Шторм, Динамо
ВЫПУСКАЕТСЯ художественный фильм
„КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ"
по одноименному роману Н. ОСТРОВСКОГО.
Автор сценария и режиссер — Лауреат Сталинской премии — Марк ДОНСКОЙ.
Оператор — Б. МОНАСТЫРСКИЙ.
Композитор — Л. ШВАРЦ.
Художник — М. СОЛОХА.
Производство Киевской и Ашхабадской киностудий.
1942 год.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ начали прием
ВЫИГРЫШНЫХ ВКЛАДОВ
Тиражи выигрышей по выигрышным вкладам производятся два раза в год.
В каждом тираже на 1.000 сберегательных книжек разыгрываются:
1 выигрыш — в размере 200% средней суммы вклада по выигравшей сберегательной книжке.
2 выигрыша — каждый в размере 100% средней суммы вклада по выигравшей сберегательной книжке.
22 выигрыша — каждый в размере 50% средней суммы вклада по выигравшей сберегательной книжке.
Вкладчику предоставляется право пополнить свой выигрышный вклад или получить его в любое время частями либо полностью из сберегательной кассы.
ВНОСИТЕ ВЫИГРЫШНЫЕ ВКЛАДЫ В СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ!

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакции: Секретариат — К 4-22-44; Тыла — К 1-42-86; Фронта — К 4-72-37; Иностранного — К 4-81-54; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Писем — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53; Издательство — К 4-74-34; Прием об'явлений в Москве — К 5-74-38; в Ленинграде — 36-78.

Б27754. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.